

не ранее двадцать шестого. Иркутский временный генерал-губернатор уполномочен мною принять решительные меры для захвата беглецов-преступников из Читы и Забайкалья и для недопуска их в Сибирский округ. № 132.

23 января, Омск. Получена в Чите 24 января.

С у х о т и н.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146.)

№ 146. «Журнал № 3 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 13 января 1906 года».

1. Для восстановления правильных действий на железнодорожном телеграфе отстранены были с 24 декабря 1905 года от должностей начальника телеграфа инженер Красов и его помощник Розе, откомандированы на дороги своего постоянного служения инженер-электрик, командированный с Рязано-Уральской железной дороги Шелкунов и некоторые младшие агенты телеграфа и уволены от службы лица, не пожелавшие подчиняться распоряжениям начальства, для каковой цели центральный железнодорожный телеграф и ст. Иркутск были закрыты на два дня.

Для восстановления же правильных действий телеграфа на линии комитет находит нужным постепенное занятие главных станций с арестованием и увольнением от службы служащих, вредных для дороги, а потому постановил: за отказ к приему и передаче депеш начальника дороги уволить от службы и подвергнуть аресту на 3 месяца согласно ст. VI высочайшего указа Правительствующему Сенату от 14 декабря 1905 года весь организационный комитет телеграфистов станции Мысовая в составе следующих лиц: Карасева Николая, Пархоменко Харитона, Ермолаева Харитона, Андронова Ивана, Сиимонова Ивана, Полункина Ивана и Гноевого Герасима, причем для замены подлежащих аресту телеграфистов командировать нижних чинов телеграфной роты, находящихся в распоряжении заведывающего передвижением войск Забайкальского района под командой поручика Главацкого.

Увольнение вышепоименованных лиц должно считаться с 17 января.

2. Уволить от службы как членов, так и делегатов выборщиков с линии, бывших в Иркутске на съезде Центрального комитета служащих и рабочих 17—22 декабря 1905 года, а именно:

По ст. Хилок	Семикина Констант.	сл. тяги.
По ст. Хилок	Маркова Ивана	сл. тяги.
	Маркевича Клемента	Инж. сл. пути.
По ст. Андриановка	Артимашева	сл. движения.
	Тименко	сл. тяги.
	Кассенберга	Ревизор материал. сл.
По ст. Манчжурия	Филимонова	Ст. помощн. нач. ст. Манчжурия.
	Мухина	сл. тяги.
	Перкона	Ст. телеграф. станции Манчжурия.

По Байкальской переправе	Прендовского Федорова Андрея		
По ст. Верхнеудинск	Левенсона	Запасный агент сл. движения.	
	Стоцкого	Начальник VIII уч. сл. пути.	
	Водена Кузнецова Мронговиуса	сл. телеграфа сл. материальная.	
По ст. Урульга	Еремина	сл. движения.	
По ст. Петровский зав.	Кушлис-Григоровича	Пом. нач. 4 уч. сл. пути.	
	Белецкого	Пом. нач. ст. Петровский завод. сл. телеграфа.	
По ст. Слюдянке	Беляева	Рабочие и мастеровые сл. тяги.	
	Кузнецова Петрова Зайцева Цыганенко Сачава Петриченко Кузнецова А. Волохова		
	Чужимова		Начальник ст. Слюдянка.
	Ветца Заяшенкова Ложникова		Счет. 15 уч. сл. пути. Техник службы пути. сл. телеграфа.
	Федорова Н. Феденева Ляховского Деди Обедникова		Сл. материальная. сл. тяги. Врач I участка. сл. тяги.
По ст. Иркутск	Полякова Лактионова		
По ст. Мысовая	Лукка Яхимович	Инж.-техн. маст. котельн. цеха.	
По ст. Шилка	Серебренникова Ткаченко Лянге Петрова Кларка	Пом. нач. уч. тяги. сл. телеграфа. сл. пути. сл. движения. Ревизор сл. материальной.	

По ст. Сретенск	Новика	сл. тяги.
По ст. Оловянная	Пархоменко	сл. движения.
	Ямщикова	сл. пути мост. сторож
	Докукина	клад. Оловянного склада.
	Амона	телеграфист.

3. Принимая во внимание, что со времени начала забастовок и революционного движения служащие службы тяги Забайкальской железной дороги являлись наиболее вредным элементом, терроризируя прочих служащих дороги, оставшихся верными службе и долгу, комитетом поднят был вопрос о том, были ли приняты какие-либо меры начальником службы тяги Забайкальской железной дороги инженером С. И. Твардовским к прекращению беспорядков как среди рабочих депо и мастерских, так и среди прочих агентов службы тяги. По обсуждении этого вопроса, комитет пришел к заключению, что инженер Твардовский относился совершенно пассивно к брожению среди служащих и рабочих, отказавшись даже исполнять требование начальника дороги указать лиц вверенной ему службы, агитирующих и вредящих делу, заявив при этом, что это дело жандармской полиции, а не его, начальника службы. Некоторые же факты указывают на то, что лично инженер Твардовский сочувствовал революционному движению. Признавая, что в настоящее тяжелое время высшие представители железнодорожной администрации обязаны были принять самые решительные меры к подавлению беспорядков, употребить всю энергию в борьбе с анархией, царившей на дороге, комитет постановил, что инженер Твардовский, как начальник службы тяги, на Забайкальской железной дороге не желателен и подлежит устранению от должности.

Председатель, начальник дороги, инженер
А. С в е н т и ц к и й.

Члены: Заведующий передвижением войск Забайкальского района
подполковник Д з е в а н о в с к и й.

И. д. начальника жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д., полковник Б ы р д и н.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146 л. 26—27.)

№ 147. «Журнал № 6 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 19 января 1906 г.»

1. Уволить от службы с 1 февраля за принадлежность к недозволенным организациям арестованных жандармской полицией: конторщика службы тяги К. Н. Пискунова, слесаря Н. Т. Алюшкевича, переписчицу М. И. Голубеву, поденных рабочих Крюкова и Алексеева, конторщика юрисконсульства управления Забайкальской ж. д. Щеголева, конторщика службы пути А. А. Куклича и чертежника З. Б. Ельяшевича, заведующего школьными делами Н. Ф. Лыткина, делопроизводителя коммерческого отд. Ф. Ю. Рехневского и помощника делопроизводителя С. Ф. Иванова, телеграфистов В. В. Незазанникова,

А. В. Немировского, Я. А. Бодырева; с 19 января начальника 2-го отд. службы движения Н. А. Усова и с 23 января чертежника службы пути Пескина.

2. Уволить от службы с 17 января с. г. подлежащих арестованию, согласно телеграмме за № 83 ген. Меллер-Закомельского телеграфистов ст. Мысовая Маляренко и Дементьева.

3. Вследствие телеграмм за №№ 26 и 30 заведующего инженерною частью при ген. Ренненкампе подполковника Спиридонова об аресте и высылке за пределы Сибири со ст. Соктуй помощников начальников разъезда Яковенко, Осипова и Ногуй и телеграфистов Василенко, Пляшкевича, Вихляева и Скобейдо, комитет постановил их считать уволенными от службы с 1 февраля.

4. Уволить от службы с 1 февраля с. г. помощника начальника ст. Мысовая Щеснолевича за принадлежность к противоправительственным организациям.

5. Заслушав дело телеграфистов ст. Петровский завод Сафронова и Павлуцкого о бойкотировании дежурного по ст. Хвачевского за то, что он исполнил требование начальника жандармского полицейского отделения Желенина об отцепке от поезда № 3 теплушки с пироксилиновыми шашками, следовавшей в адрес Верхнеудинского комитета, комитет постановил Софронова и Павлуцкого уволить от службы с 20 января.

6. Вследствие телеграммы № 80 ген. Меллер-Закомельского из Мысовой, об увольнении от службы фельдшерицы Паргачевской, комитет постановил считать фельдшерицу Паргачевскую уволенной от службы с 18 сего января.

7. Вследствие телеграмм за №№ 93 и 140 из Мысовой ген. Меллер-Закомельского об увольнении со службы начальника разъезда № 18, Преображенского, помощников начальника разъезда Ломоносова и Кононенко и заведующего дровяным складом Харитоновна, комитет постановил считать поименованных лиц уволенными от службы.

8. Вследствие телеграммы за № 26 Дубровского, сообщающей, что ген. Ренненкамф проездом арестовал начальника разъезда № 115 Савченко, комитет постановил уволить Савченко от службы с 17 января с. г.

9. Вследствие телеграммы за № 70 ген. Меллер-Закомельского из Мысовой об увольнении от службы телеграфистов Мотова, Шумакова, Кулишина, Прошедомирского, Пономарева и Савина, комитет постановил считать упомянутых лиц уволенными от службы с 18 января с. г.

10. Уволить от службы с 1 февраля за принадлежность к недозволенным организациям: 1) председателя читинского комитета союза кондукторов, главного кондуктора Дубинкина, членов этого комитета, главных кондукторов: Холина, Ухватава, Гладунова, Козьмичева, Кезина, и старших кондукторов Губанова и Мишина; 2) начальника ст. Чита Стржалковского и его помощника Петрова, председателя читинского смешанного комитета начальника станции Заиграево, Качаева и членов: инженера Вахромова, надсмотрщика телеграфа Ткаченко, слесарей депо Чита Малкова и Смирнова, чернорабочих: Бонда-

ренко и Смирнова, А. Ильина, Лобачева, Куимера, Демина, Бивод, Будыма и И. Калашникова.

Председатель, начальник дороги, инженер А. С в е н т и ц к и й.

Члены: Заведующий передвижением войск Забайкальского района подполковник Д з е в а н о в с к и й.

Начальник жандармского полиц. управления Забайк. ж. д. полковник Е в с т а ф ь е в.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1134, л. 29—30.)

№ 148. «Журнал № 7 особого комитета при управлении Забайкальской ж. д. от 10 февраля 1906 г.»

1. Заслушано предписание начальника управления железных дорог от 28-го сего января за № 1004 об отстранении от должности читинского начальника участка службы тяги инженера Самбовского.

2. Уволить от службы арестованных жандармской полицией согласно телеграмме ген. Меллер-Закомельского от 20 января за № 107/110 телеграфистов ст. Петровский завод: Марцинкевича, Лиснева, Иванникова и помощника начальника станции Михайловского. Увольнение считать с 1 февраля.

3. Уволить от службы ревизора службы движения Можарова за участие в недозволенных организациях, самовольное оставление места службы с 15 января и телеграфиста ст. Манчжурия Романовского с 1 февраля с. г.

4. Уволить от службы за отказ подчиниться приказу № 562 ген. Ренненкампа телеграфистов ст. Сретенск: Канашинского, Калинин, Гребневу, Кудреватых и Жданова. Увольнение считать с 1 февраля.

5. Увольняются от службы с 1 февраля помощник начальника ст. Верхнеудинск Давыдов и запасной агент службы движения Иван Микешин, согласно телеграмме ст. Верхнеудинск за № 94 Угрюмова за самовольную отправку вагонов за № 201487 и 704 и теплушки за № 396860 с оружием без документов и технического конторщик Горбачев за соучастие с Давыдовым и Микешиним.

6. Увольняются от службы с 1 февраля за отказ подчиниться приказу за № 562 ген. Ренненкампа десятник Сретенского участка службы пути Варинов, дорожный мастер Посуников и конторщик Рысвив (телегр. Сахарова № 248).

7. Уволить от службы со дня ареста согласно телеграмме заведующего инженерной частью при ген. Ренненкампе подполковника Спиридонова за № 31 арестованного на ст. Манчжурия столяра Бондаренко с высылкой из пределов Сибири, без права поступления на железную дорогу.

8. Уволить от службы с 21 января согласно телеграмме ген. Меллер-Закомельского № 115 старшего телеграфиста разъезда № 38 Волковского.

9. Уволить от службы с 28 января с. г. сторожей Постоуровской лесной дачи: Медведева, Овчинникова, Окулова, Булаева, Половникова, за отказ подчиниться приказу ген. Ренненкампа (телеграмма Дмитриева за № 120).

10. Уволить со службы с 22 января согласно телеграмме ген. Меллер-

Закомельского за № 117 телеграфистов ст. Хилок: Винника, Титова, Попова, Зубарева, Дубинина, Пенкера, Бокова, Колодезникова, Ковалева; машинистов: Малиновского, Ковалева, Семикина; помощников машинистов: Жаркова и Сергеева; конторщиков: Микертычана, Маркевича, Цетнерского (о-во потребителей), Каратаева и Богаевского.

11. Увольняются от службы согласно телеграмме ген. Меллер-Закомельского за № 96, 131 и 110/113 с 29 января помощник начальника Яблоновая Баланов, телеграфист Домашев, помощник машиниста Витковский, с 19 января телеграфисты ст. Петровский завод: Кокорев Борис и Тростенцев; с 18 января телеграфист разъезда № 18 Андрушквич.

12. Уволить от службы с 15 января за дерзкую телеграмму № 8451 со ст. Оловянная противоправительственного содержания телеграфистов ст. Оловянная: Депутатова [?], Вялых, Сосновского, Пашкевича, Вержбицкого, Носова, Уланда, Горохова, Софоклова, Евлампиева, Ломакина, Тимашева, Титова, Быцко, Чернова, Шеманкина, Фролова, Никитина, Гутова, Гурьянова, Панинко, Степанова, Сушинского, Ропала, Селенова, Иванова, Просяннокову и Бормусова.

13. Заслушав телеграмму прапорщика инженера Дмитриева за № 687 об увольнении от службы за самовольную отлучку телеграфиста ст. Манчжурия Иванова, комитет постановил считать увольнение Иванова с 15 января с. г.

14. Увольняются от службы с 25 января без права поступления на казенные дороги, согласно телеграмме ген. Ренненкампа за № 36/165 техник 13 участка службы пути Кретович, помощник начальника ст. Манчжурия Уваров, машинисты: Манин, Шатунов, Шилко, Эрдман, Ясинский; рабочие: Глухарев, Койков, Малянов, Богданов, Щербатов; пом. начальника разъезда № 119 Крыжановский; телеграфисты: Уваров, Волк; начальник 7-го участка службы тяги Романов; начальник 13-го участка службы пути Окинчиц, старший десятник Зезюкевич; старший столяр депо Борзя Королев; конторщик ст. Борзя Падалко; слесарь Зонов; телеграфист Караблин; фельдшерца Альберт, ее брат Магит; учитель школы на ст. Андриановка Фадеев; телеграфисты: Ильин, Иванов, Чернулич, и пом. начальника разъезда № 70 Данилов.

15. Уволить от службы со дня арестования по распоряжению ген. Ренненкампа машинистов депо Чита: Терентьева Тараса, Лобачева Александра, Михайловского Владимира, Рогатых Николая и помощника машиниста Мальгина Алексея.

16. Уволить от службы с 26 января с. г. арестованного помощника начальника 9 участка службы пути Борейшу-Высоцкого.

17. Увольняются от службы с 19 января с. г. согласно телеграмме ген. Меллер-Закомельского за № 14/104 служащие на ст. Верхнеудинск: заведующий материальным складом Гольдсобель, контролер-механик телеграфа Радзиевский, слесарь депо Шульц, телеграфист Максимович, главный кондуктор Штин, главный кондуктор Ингилевич, машинист водокачки Грачев, помощник машиниста Ефимов, слесарь депо Маркс, телеграфист ст. Заиграево Погуляев, дорожный мастер Булатов, машинист Петров, чернорабочий депо Лиморенко, слесарь депо Васильев; ст. Селенга: начальник Баландин и его

помощник Левенсонов, и подлежащие арестованию: Кролик, Котов, монтер Милехин, слесарь депо Береза, осмотрщик вагонов Горенко-Горещкий, Кузнецов, Вержбицкий, машинист Ильят (он же Ильшов), машинист Носов, машинист Богданович, машинист Жуков, помощник машиниста Пункшта, помощник машиниста Вейде, Бурдаков, токарь Седлецкий, машинист Дмитриев, токарь Гордеев, слесарь Колосок, пом. машиниста Нодельман и Мельников, медник Тяпкин, слесарь депо Маслов, машинист Зайковский и монтер Пиотровский.

Его же телеграммой за № 104/107, телеграфисты, арестованные на ст. Верхнеудинск: Ушаков, Попов, Логинов, Вольф, Федоров, Шумиков, Коробейников, Мордовский; уволенные со ст. Мысовая: Полунин, Мاستиков, Петр Дудкин, Бугрин, Сенько, Лоб, Гноевой, Сахновский, Гаврилов, Цибизов, Кравченко, Игнатенко, Мирошников, Иванов, Стельян Шкириан и Ярошевич.

[Подписи.]

(В. И. А., В. У. С., д. № 1141, л. 32—33.)

№ 149. «Список обвиняемых, содержащихся под стражею в Верхнеудинском тюремном замке, по делу о беспорядках на железной дороге».

1) Кр. из ссыльных Александр Апполосов Гольдсобель, 2) дворянин Александр Игнатьевич Радзиевский, 3) мещ. Илья Григорьевич Шульц, 4) мещ. Иван Борисович Микешин, 5) потом. дворянин Виктор Цезаревич Ингилович, 6) мещ. Меер Донов Медведников, 7) кр. Сергей Алексеев Грачев, 8) кр. Владимир Федоров Ефимов, 9) кр. Федор Павлович Качаев, 10) мещ. Алексей Анисимов Гордеев, 11) кр. Иван Антонов Седлецкий, 12) мещ. Константин Иосифович Дмитриев, 13) мещ. Николай Александрович Милютинский, 14) кр. Иван Пахомович Носов, 15) мещ. Антон Григорьевич Пашинский, 16) кр. Петр Максимович Лиморенко, 17) Тимофей Мефодьевич Давыдов, 18) Антон Степанович Максимович, 19) Сергей Филиппов Штин, 20) Карл Иосифов Маркс, 21) Иван Николаев Погуляев, 22) Гавриил Дмитриев Петров, 23) Петр Евстигнеев Булатов, 24) Григорий Артемов Васильев, 25) Александр Феофилов Левенсонов, 26) Иван Матвеев Баландин, 27) Виктор Константинов Курнатовский, 28) Александр Венедиктов Ушаков, 29) Николай Степанов Попов, 30) Сергей Сергеев Логинов, 31) Владимир Иванов Вольф, 32) Илья Иванов Федоров, 33) Василий Давыдович Шулика, 34) Николай Георгиевич Горбацевич, 35) Иван Петрович Тяпкин, 36) Иван Васильевич Жуков, 37) Митрофан Кузьмин Колосок, 38) Василий Алексеев Коробейников, 39) Иосиф Венедиктов Зайковский, 40) Михаил Трофимов Маслов, 41) Александр Антонов Андрушкевич, 42) Матвей Григорьев Ломоносов, 43) Николай Евгеньев Преображенский, 44) Семен Корнеев Кононенко, 45) Николай Иннокентьев Родионов, 46) Петр Васильев Куприянов, 47) Иван Михайлович Кузнецов, 48) Алексей Михайлович Кузнецов, 49) Андрей Сидоров Настич, 50) Павел Назарович Назаров (телеграфист ст. Яблоновая находится в Верхнеудинской тюрьме. Постановление о нем передано в Читу ротмистру Балабанову.) 51) Сергей Федотович Андрузский (за неимением улик освобожден). 52) Андрей Михайлович Кузнецов.

Ротмистр П л е ш а к о в.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1120, лл. 41—43.)

№ 150. Предписание штаба врем. генерал-губернатора Иркутского и Балаганского уездов начальнику жандармского полицейского управления Забайкальской ж. д. Бырдину.

По требованию генерал-лейтенанта Ренненкампа предлагаю представить мне не позже 10 ч. утра сего 5 февраля список жителей Забайкалья, арестованных вами как в Забайкалье, так и на линии железной дороги подведомственного вам района и при проезде на запад в г. Иркутск, с указанием, по какому делу арестован и где содержится.

Сведения эти необходимы, так как ген. Ренненкампф предполагает всех таких лиц взять с собой в Забайкалье для суждения по месту совершения происшествия. № 427.

(Без даты.)

(По копии, полученной из Иркутск. Арх. Бюро.)

№ 151. «Список известных иркутскому охранному отделению лиц, находящихся по сведениям в г. Чите и других местностях Забайкальской обл.».

1) К о с т ю ш к о - В а л ю ж а н и ч, Антон Антонов, бывший ссыльный. Якутской обл., 28 лет; рост 2 арш. 6 верш., волосы на голове, бровях, усах и бороде темнорусые, глаза серые, нос обыкновенный, подбородок в бороде, лицо чистое. (Летом 1905 г. бежал из Иркутской тюрьмы. По верным сведениям находится в Чите.) 2) Л у р ь е в — бывший ссыльно-каторжный по Якутскому делу (находится в Чите). 3) К у р н а т о в с к и й, Виктор Константинович, дворянин, бывший ссыльно-каторжный по Якутскому делу (находится в Чите). 4) Б а б у ш к и н — рабочий (по сведениям находится в Чите, возвращается среди рабочих масс, намерен возвратиться в Иркутск). 5) Ф а й н б е р г, Самуил Исаев, сын потомственного почетного гражданина, 20 лет; среднего роста, худощавый, брюнет с небольшими усами; одевается в черное меховое пальто и черную папаху (может находиться в Чите). 6) М о ш к о в и ч, Авраам, воспитанник Иркутского промышленного училища, 18 лет, блондин, среднего роста, лицо несколько весноватое, тонкая прямая фигура, одевается в форму. Должен возвратиться из Сретенска или Верхнеудинска. 7) С у с с е р, Нина Яковлева, крестьянка Забайкальской области, 26 лет, роста среднего, темная блондинка, полное круглое лицо, одевалась — черной осенней жакет, черная юбка и касторовая черная шляпа (в иркутском губернском жандармском управлении есть фотографическая карточка). (Находилась в Верхнеудинске летом 1905 г.) 8) Г е р ш е в и ч, Александра Шейна Наумова, мещанка, 27 лет, брюнетка, волосы острижены по плечам; круглое, смуглое лицо, толстые губы. (В иркутском губернском жандармском управлении есть фотографическая карточка.) (Находилась в Верхнеудинске летом 1905 г.) 9) Ф е д е н е в, Дмитрий Павлович, личный почетный гражданин, 28 лет, высокого роста, блондин, имеет кругом небольшую бородку; одевается в черное меховое пальто с барашковым воротником и высокую барашковую шапку. (В иркутском губернском жандармском управлении есть фотографическая карточка.) (По сведениям намерен был выехать из Иркутска в Читу.) 10) Ф е д е н е в а, Татьяна Михайловна, жена личного почетного гражданина, 22 лет. (В иркутском губернском жандармском

управления есть фотографическая карточка). (По сведениям намерена была выехать из Иркутска в Читу.) 11) Орлов. Названное лицо проживало в гг. Чите, Харбине, вращаясь среди рабочих масс. Организатор группы социал-демократов (находился в Харбине в конце 1905 г., откуда должен был прибыть в Читу). 12) Гольдберг, Исаак Гершев, иркутский мещанин, 20 лет, небольшого роста, брюнет, небольшие усы, лицо сухое, волосы на голове длинные, цвет лица смугло бледный, глаза бегающие, походка ровная. Одевался: черное ватное пальто, черная мягкая шляпа. Может возвращаться в Иркутск из Читы. 13) Диковский, Моисей Андреев — в 1904 г. служил счетоводом в конторе 7 участка Забайкальской ж. д. 14) Фрейфельд, Андрей — 1904 г. служил в той же конторе 7 участка. 15) Кларк, Павел Иванович, ревизор топлива ст. Чита. 16) Зандулевич, подрядчик по провозке воды на ст. Чита (местонахождение этих лиц за последнее время неизвестно). 17) Бинтер, в 1904 г. служил на линии Забайкальской ж. д. 18) Лихачев. 19) Каренин — 1904 г. был фельдшером приемного покоя ст. Чита. 20) Шмуилович — фельдшерница в Чите. 21) Шмуилович — брат вышеупомянутой, в 1904 г. находился в Чите. 22) Сильверстоу — в 1904 г. находился на службе Забайкальской ж. д. по устройству маяков. 23) Смокульская, Елена, жительница г. Верхнеудинска. 24) Фишева, барышня, жила в Верхнеудинске. 25) Элисберг — барышня, отец имеет часовой магазин в Верхнеудинске (летом 1905 г. лица эти находились в Верхнеудинске).¹

Начальник иркутского охранного отделения,

ротмистр Гаврилов.

(Без даты.)

(По копии, полученной из Иркутск. Арх. Бюро.)

¹ В список вошли наряду с случайными лицами, попавшими в поле зрения иркутского охранного отделения, ряд работников Сибирского союза РСДРП в 1905 г. Дата составления списка не выяснена.

Костюшко-Валюжанич А. А. (см. док. № 231) в октябрьские дни под фамилией Григоровича и Карповича жил в Чите, был членом Читинского комитета РСДРП, принимал активное участие в революционном движении, был начальником с.-д. дружины. Расстрелян Ренненкампом 1 марта 1906 г.

Лурье М. В. По делу «Рабочего знамени» был сослан в Якутскую обл., один из участников дела «романовцев». Приехал в Читу после октябрьской амнистии вместе с другими «романовцами» — Костюшко-Валюжаничем, Кудриним и Курнатовским.

Курнатовский В. К. С 80-х годов принимает участие в революционном движении; участник дела «романовцев», был осужден на 12 лет каторжных работ, освобожден по октябрьской амнистии из Акатуйской каторжной тюрьмы, по дороге в Россию остановился в Чите, где вошел в состав Читинского комитета РСДРП. Перед прибытием в Читу карательных экспедиций пытался скрыться, но был арестован отрядом Меллер-Закомельского около Верхнеудинска (см. отрывок из дневника Евецкого, стр. 166). Судом отряда Ренненкампа приговорен к смертной казни, которая была заменена каторгой без срока. 21 мая 1906 г. бежал из Нерчинской больницы. Умер в Париже в 1912 г.

Бабушкин И. В., в ноябре — декабре работавший в Читинском комитете РСДРП. По дороге в Иркутск Бабушкин был расстрелян на ст. Мысовой отрядом Меллер-Закомельского (см. выше, стр. 20, а также «Воспоминания И. В. Бабушкина» изд. Истпарта 1925 г., стр. 21).

Феденев Д. П. был членом смешанного комитета Забайкальской ж. д. Впоследствии Д. П. Феденев был приговорен по этому делу к каторжным работам.

№ 152. Телеграммы ген. Ренненкампа ген. Полковникову и ген. Сычевскому.

Срочно.

31 января в пять с половиною часов утра прибывает в Читу город генерал-от-инфантерии Гродеков. Встретьте его, он едет с чрезвычайными полномочиями. № 299.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 22.)

Срочно.

Ген. Гродеков прибывает в Читу 1 февраля, а не 31-го, как мне неверно сообщили, час прибытия еще неизвестен, после встречи с ним сообщу. № 404.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 24.)

Выезжайте навстречу ген. Гродекову для личного доклада. Предпишите ген. Холщевникову из Читы не выезжать до нового распоряжения, если выехал уже, то верните обратно. № 410.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 27.)

№ 153. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

Харбин, ген. Гродекову.

Считал бы необходимым избрать мерой пресечения для ген. Холщевникова и Румшевича домашний арест, чтобы воспрепятствовать им иметь сношения с посторонними, исключая лиц, производящих следствие, которое уже близится к концу. Прошу указаний вашего превосходительства. № 806.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 207.)

№ 154. Телеграмма ген. Гродекова военному министру ген. Редигеру.

Шифрованная.

На № 913. Видел Меллера. №№ 243 и 129 получил. На Петровском заводе узнал от Ренненкампа, что с разрешения ген. Линевица Холщевников собирается в отпуск на два месяца в Петербург и за границу. В виду высочайшего повеления, изложенного в телеграмме

подал прошение «на высочайшее имя», был помилован и отошел от революционного движения.

Орлов. Под этой фамилией вел партийную работу в Харбине по поручению Сибирского союза РСДРП М. К. Ветошкин (партийная кличка «Кузьмич»), на митингах выступал под фамилией Иванова.

Суссер Н. Я. работала в Иркутске, Верхнеудинске, Томске в 1903—05 гг. в нелегальных с.-д. типографиях.

Гершевич А. Н. работала в Иркутске и Томске в нелегальных с.-д. типографиях.

Кларк П. И. См. обвинительный акт и приговор по делу Григоровича, Цупсмана и др. (д. № 235).

вашей № 913, Ренненкампф телеграфировал о задержании Холщевникова, что было исполнено военными властями Читы, когда уже Холщевников готовился в отъезд.

Революционное движение в Забайкалье было сильнее, чем можно было думать. К сожалению, сильно замешаны войска, арестованы офицеры всех родов оружия, в том числе военный инженер полковник Канчевский, а его помощник капитан Полюнов — важнейший деятель — бежал. Полюнов, полагаю, захватил с собой крупную сумму казенных денег. Теперь вполне подтверждается найденными записными книжками, что основным планом революционеров было, пропустив запасных, на содействие которых революционеры было, пропустив войска Дальнего Востока закупорить там, лишив таким образом Европейскую Россию помощи. Следствие производится, но задерживается недостатком жандармских чинов. Забайкальские власти просили министра внутренних дел о высылке двух штаб-офицеров, но до сего времени ничего не слышно. В восточной части Забайкалья голод, у голодающих пухнут ноги. Телеграфировал министрам: внутренних дел, путей сообщения и начальнику Сибирской дороги просьбу скорее высылать муку в возвращающихся теплушках: усерднейше прошу поддерживать как эту просьбу, так и просьбу о высылке двух штаб-офицеров. № 18.

Манчжурия, 1 февраля 1906 г.

Г р о д е к о в.

На д п и с ь: «Главный штаб. Прошу прислать мне эту телеграмму с черною № 913 для всеподданнейшего доклада.

Р е д и г е р.»

На д п и с ь: «Доложено его величеству. Высочайше повелено: просить о немедленном командировании 2 жандармских штаб-офицеров и о доставке хлеба. 4 февраля 1906 г.

Р е д и г е р.»

(В. И. А., л. № 35520, л. 77.)

№ 155. Телеграмма ген. Ренненкампа Николаю II.

2 февраля 1906 г. Законный порядок между ж.-д. и телеграфными служащими на Забайкальской дороге и телеграфистами Забайкальской обл. водворен. Благодаря тому, что войска безусловно преданы вашему императорскому величеству и России, было возможно без кровопролития заставить мятежников беспрекословно покориться законной власти. К половине февраля окончатся следствия, и виновные понесут вполне заслуженную кару. Работа Забайкальской дороги уже значительно улучшилась. Есть надежда в половине февраля довести пропускную ее способность до десяти пар воинских. Выполнив волю вашего императорского величества относительно Забайкальской дороги со Сретенской веткой, отправляюсь в Иркутск, откуда немедленно вернусь в Читу, для суждения виновных в мятеже. Испрашиваю дальнейших повелений вашего императорского величества. № 423.

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

2 февраля 1906 г., 10 ч. 45 м.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146, л. 106.)

№ 156. Приказ ген. Ренненкампа № 7.

Извещая, что в случае покушения с политической целью на жизнь лиц, меня сопровождающих, чинов жандармской полиции или служащих на железной дороге, через час после покушения все арестованные, находящиеся при эшелонах и сданные в тюрьму, как заложники, будут расстреляны.

9 февраля 1906 г.

Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1146).

№ 157. Телеграмма ген. Сухотина военному министру ген. Редигеру.¹
Получена 27 января 1906 г.

Считаю долгом сообщить копию депеши, которую я вынужден был послать Ренненкампу, помимо меня своими распоряжениями от 12 января внесшему невероятную смуту в устанавливающийся порядок, не будучи ориентирован в крутой перемене обстановки и находясь за несколько тысяч верст; к сожалению, такое же нарушение порядка службы позволяет себе барон Меллер-Закомельский, не посвящающий в свои деятельность. Текст депеши:

«Чита, ген. Ренненкампу. В депеше от 14 декабря от высочайшего имени о возложенной на вас высокой задаче, переданной через меня, посланной с нарочным, было определено указано, что ваша деятельность должна быть согласована с деятельностью главного начальника Сибирского военного округа. А с того времени был принят ряд важных дел: вся культурная часть Сибири, прорезываемая железною дорогою, объявлена на военном положении и в развитие и дополнение указов 12 февраля 1904 г., предоставляющих командующему войсками Сибирского округа права командующего армией, в частности право отмены распоряжений временных генерал-губернаторов. Новое положение дел, прибытие четвертого Сибирского корпуса на охрану порядка в стране дали мне возможность в начале января привести Сибирь — пока хотя внешним образом — в порядок и водворить спокойствие, арестовавши все стачечные комитеты и восстановивши функционирование правительственных властей. Не получая никаких сообщений от вас, я не мог вступить в сношение с вами. Наконец, 23 января, № 132, я вам подробно обрисовал истинное положение дел к этому времени, из коего вы могли заключить, что в непосредственной вашей помощи, пока вы, водворяя порядок в Забайкалье, не приблизитесь к пределам округа, Сибирь не нуждается. Между тем вы, не снесясь предварительно со мною, как то указано в высочайшем повелении от 14 декабря депешами 12 января, 22 января, помимо меня, разослали по Сибири ряд приказаний, указаний, по существу составляющих анахронизм, ибо многое, если не все, давно приведено в исполнение в силу 23 декабря объявленного военного положения и высочайшего доверия ко мне. Предоставляю вам судить, какое впечатление все

¹ В подлиннике на верху первого листа надпись: «Доложено его величеству 28 января 1906 г. генерал-лейтенант Р е д и г е р». Опубликовано в журн. «Красный архив», № 1, М. 1922, стр. 341.

это произвело во всем крае, тем более, что край знал, что я — государем поставленный здесь ответственный начальник. Сообщая вашему превосходительству о вышеизложенном, присовокупляю, что я по Сибирскому округу распоряжения ваши об отчетности перед вами, а равно и несоответственные моим приказаниям приостановил в исполнении, напомнив, что в Сибирском округе по закону и государем мне предоставленными полномочиями никто не может быть начальником, кроме меня одного, а на будущее время прошу вас об одном: установить связь только со мной одним и помимо меня не сноситься ни с одним из мне подчиненных органов, не исключая временных генерал-губернаторов. Очень сожалею, что первую депешу вашу из Манчжурии от 12 января была не депеша ко мне о вашей готовности начать действия по решению важной задачи, а приказ № 1 от 7 января из Харбина, помимо меня по всей Сибири смутивший моих подчиненных и край и поставивший всех в недоумение, так как к тому времени ликвидация беспорядка, внесенного изменой и одиночными явлениями мятежа, уже была закончена». № 161.

26 января 1906 г.

Генерал-лейтенант С у х о т и н.

(В. И. А., д. № 76, л. 174.)

№ 158. Ответная телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Сухотину.¹

На № 162. Войти в связь с вами представилось возможным лишь 12 января. До того, как вам известно, телеграф бездействовал. Никаких сведений о ваших полномочиях и распоряжениях я не знал и знать не мог... Вот причина, по которой отдал свой приказ, а передачей приказов фактически было открыто телеграфное действие по правительственному телеграфу с Читой и далее на западе и по ж.-д. по всему Забайкалью. Что вы уже справились во вверенных вам губерниях с революционным движением, совершенно не знал, слухи были обратные. С вами снести условиться предполагаю по приближении к вашему району, да и проще было уведомить меня о сделанных вами распоряжениях, чем ожидать моих, тем более о моем назначении вы знали раньше меня, узнавшего 29 декабря по телеграмме через Шанхай. Мои распоряжения касаются только всего находящегося на линии железной дороги, а эта область, насколько я понимаю возложенное на меня поручение, подчиняется мне. Сожалею более, чем вы, что мои приказы могли вызвать недоразумения ваших подчиненных. Во всяком случае далек был от желания подорвать ваш авторитет или умалить власть, — стремлюсь к совершенно обратному. Без разграничения сфер нашей деятельности неминуемо [будем] сталкиваться, будут происходить недоразумения, что не желательно, [и] для дела более чем вредно. Судя по тону вашей телеграммы, вы усматриваете с моей стороны действия, нарушающие ваши права, мешающие вашим действиям. Если это не так, то до выяснения возникших недоразумений не было надобности беспокоить его величество докладом о случайно возникших недоразумениях, легко устранимых и вообще легко возника-

¹ Опубликовано в журн. «Красный архив», № 1, М. 1922, стр. 342—343.

ющих в таком большом, страшно сложном деле. Прошу уведомить, какая программа выработана вами для совместных действий с ген. Меллером. Появление его для меня также вполне неожиданно, полномочия и взаимоотношения до сих пор не выяснены. Ген. Палицын уведомил меня, что Меллер уже отозван в Челябинск. Настоящую телеграмму сообщаю ген. Палицыну и Редигеру. На-днях буду в Иркутске. № 275.

27 января 1906 г.

Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., д. № 76, лл. 176—178.)

№ 159. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Левашеву.
Петербург, ген. Левашеву.

Ген. Меллер, очевидно, по недоразумению устранил [от] должности коменданта Мысовой капитана Костромитинова, подполковник Дзевановский усиленно ходатайствует о восстановлении. По разборе дела, находя Костромитинова невиновным, приказал вступить должность. № 273.

(Без даты.)

Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1129, л. 13.)

№ 160. Телеграмма из Читы ген. Ренненкампфу.

Телеграфисты, запуганные произведенными расстрелами ген. Меллером, не являются на службу. Покорнейшая просьба гарантировать их личную безопасность для несений службы.

22 января 1906 г.

Ш у м а к о в.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1132, л. 19.)

№ 161. Телеграмма ген. Ренненкампфа в Читу центральному телеграфу.

Телеграфисты Читы будут иметь дело только со мной, ген. Меллер-Закомельский их не касается. Строгому наказанию будут подлежать лишь главные руководители забастовки, остальные могут за себя не опасаться. № 219.

(Без даты.)

Р е н н е н к а м п ф.

(В. И. А., д. № 1131, л. 10.)

№ 162. Рапорт заведующего передвижением войск ген. Ренненкампфу.

Комендант ст. Мысовая капитан Костромитинов устранил от должности генерал-лейтенантом бароном Меллер-Закомельским за то, что он, будучи болен и лежа в постели, не мог выйти из дому и не встретил ген. Меллер-Закомельского. По докладу коменданта, он, лежа в постели, в жару, получил приказание от какого-то ген. явиться немедленно к поезду; о том, что на станцию прибыл ген. Меллер-Закомельский капитан Костромитинов ничего не знал, так как ген. Меллер-Закомельский продвигался по Забайкальской дороге совершенно тайно, изолируя для этого даже телеграфные провода.

Не будучи в состоянии выйти из дому, капитан Костромитинов просил, чтобы прибывший генерал прислал кого-нибудь к нему на квартиру для передачи приказа.

Результатом сказанного выше явилось требование о немедленном увольнении капитана Костромитинова, причем на его место ген. Меллер-Закомельским назначен комендант этапа — сфидер, на железной дороге не служивший и со службой коменданта станции вовсе не знакомый. Капитана Костромитинова я знаю уже два года как честного, исполнительного и во всех отношениях достойного офицера. Отстранение его от должности могу объяснить лишь недоразумением, вследствие чего прошу распоряжения вашего превосходительства о возвращении капитана Костромитинова на его должность коменданта ст. Мысовой.

Подполковник Дзевановский.
Иркутск, № 546, 27 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1127, лл. 49—50.)

№ 163. Телеграмма подполковника Дзевановского.

По приказанию ген. Ренненкампа предписываю капитану Костромитинову вступить в исполнение обязанностей коменданта Мысовой; капитану Старикову сдать должность и возвратиться к исполнению своих прямых обязанностей. Об исполнении донести мне. № 47.

Подполковник Дзевановский.
Ст. Мысовая.
(В. И. А., В. У. С., д. № 1127, л. 64.)

№ 164. Телеграмма ген. Ренненкампа военному губернатору Забайкальской области ген. Сычевскому.

В виду того, что до сих пор дело о сотнике Стрелковском ко мне не поступило, полагаю возможным изменить меру пресечения, отдав его под надзор ближайшего начальства и допустить к несению службы. Сотник Стрелковский был арестован по приказанию ген. барона Меллер-Закомельского.

В настоящее время Стрелковский содержится на читинской гауптвахте. Благоволите сделать распоряжение об освобождении. (№ 646.)

Генерал-лейтенант Ренненкампф.
3 марта 1906 г.
(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 133.)

№ 165. Телеграмма ген. Ренненкампа священнику церкви при ст. Могзон.

Лиц, принадлежащих христианским вероисповеданиям, расстрелянных при проезде ген. барона Меллер-Закомельского, предать земле по обряду православной церкви.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.
30 января 1906 г.
(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 43.)

№ 166. Телеграмма ген. Ренненкампа начальнику Верхнеудинской тюрьмы.

Приготовьте доклад, кто и за что арестованы служащие по железной дороге при проезде ген. барона Меллер-Закомельского. Скоро буду. № 288.

Ренненкампф.
(Без даты.)
(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 38.)

№ 167. Телеграмма ген. Ренненкампа полковнику Кременецкому.

Иркутск, полковнику Кременецкому. Копия — начальнику Верхнеудинской тюрьмы и всем Ж-4.

Прошу немедленно мне представить списки лиц, арестованных ген. Меллер-Закомельским, на которых не имеется никаких сведений, за что они арестованы. № 495.

Ренненкампф.
(Без даты.)
(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 90—91.)

№ 168. Рапорт ген. Ренненкампа командующему войсками Дальнего Востока ген. Гродекову.

Представляя список лиц, содержащихся в Иркутском тюремном замке по распоряжению генерал-лейтенанта барона Меллер-Закомельского, на которых не имеется никаких сведений о причинах их ареста, прошу указаний вашего высокопревосходительства, как мне поступить с означенными лицами.

Приложение: список.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.
Генерального штаба капитан Одинцов.

Справка: По поводу этого вопроса командующий войсками входил в личные объяснения с ген. Ренненкампом при его проезде в Харбин.

Подполковник Баласный.

Время ареста 19 января: 1) Гаврилов, Василий. 2) Сенько, Юлиан. 3) Иванов, Павел. 4) Дудкин, Петр. 5) Поляков, Валентин. 6) Игнатенко, Максим. 7) Гольцман, Борис. 8) Мاستиков, Николай. 9) Репин, Борис. 10) Сахновский, Павел. 11) Проскураков, Андрей. 12) Курасов, Николай. 13) Арнаут, Иннокентий. 14) Урлик, Степан. 15) Бугрин, Григорий. 16) Лоб, Иван. Время ареста 20 января: 17) Петров, Алексей. 18) Будрис, Петр. 19) Будрис, Николай. 20) Будрис, Иосиф. 21) Ермолаев, Поликарп. 22) Жуков, Николай. 23) Мартынов, Александр. 24) Цыкин, Петр. 25) Витько, Григорий. 26) Власенко, Михаил. 27) Дементьев, Сергей.

12 марта 1906 г., № 725. г. Чита.

(В. И. А., д. № 1487, лл. 143—144.)

№ 169. Газетная заметка.

На ст. Чита-город и Чита-вокзал по распоряжению высшего начальства уволен со службы весь состав забайкальского жандармского отделения за исключением 9 чел., и высылается из пределов Забайкальской обл., без права поступления на казенную службу.

(Газета «Даурский вестник», № 60.)

№ 170. Рапорт инспектора полевого управления почт и телеграфов тыла манчжурской армии ген. Ренненкампу.

Вследствие увольнения всех бастовавших чинов читинской почто-телеграфной конторы к 22-му сего января в конторе было на лицо только 10 чиновников, почему часть телеграфных проводов не обслуживалась. В виду этого я временно прикомандировал к конторе: 1 механика, 5 надсмотрщиков, 3 чиновников и 19 саперов-телеграфистов из числа прибывших со мною.

Об изложенном имею честь доложить вашему превосходительству.
Инспектор инженер Н. Ч и ж о в.

23 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1132, л. 27.)

№ 171. Телеграмма ген. Иванова в главный штаб.

На основании полученных в половине декабря донесений начальника гарнизона Джалайнор и начальника жандармского отделения ст. Манчжурия о вредном влиянии проповедями и участием политических митингах священника Владимира Лахина он был вызван в Харбин через свое начальство, но до проезда ст. Манчжурия ген. Ренненкампом оттуда не прибыл. Ген. Ренненкампу выслал его Харбин в сопровождении жандармов, а я назначил дознание и командировал священника Лахина под надзор духовного начальства в Уссурийский монастырь. Дознание еще не окончено, но им уже установлено участие этого священника в произнесении проповедей, оправдывавших современное освободительное движение мятежников. Установлено также его участие на съезде духовенства в Хайларе, после чего он при богослужении стал именовать государя императора «державнейшим», предварительно побрякивая. По представлении дознания лицом, его производящим, на ст. Манчжурия донесу дополнительно. № 530.

Ген. И в а н о в.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 35—520, лл. 68 — 69.)

№ 172. Запись в дневнике ген. Лиевича.

В Верхнеудинске явился ко мне ген. Ренненкампу; говорит, что на другой день повесит 7 чел. и 2 расстреляет.

Получил телеграмму от ген. Палицина, что мне поезда не дают, а предоставят только вагон.

11 февраля 1906 г.

(Из дневника Лиевича сб. «Русско-японская война», стр. 129.)

№ 173. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II.

Всеподданнейше доношу: 1) приговором временного военного суда в Чите, подтвержденным ген. Ренненкампом, осуждены 5 ж.-д. служащих и рабочих на смертную казнь и 8 — в каторжные работы, сроком от 8 до 4 лет; 2) на линии Забайкальской дороги и во Владивостокском крепостном районе спокойно. № 844.

Генерал-от-инфантерии Г р о д е к о в.

Харбин, 13 февраля 1906 г. 7 ч. 50 м. полн.

(В. И. А., д. № 35—520, л. 103.)

№ 174. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II.

Приговорами временного военного суда на ст. Хилок, утвержденными ген. Ренненкампом, 18 февраля 8 чел. казнены смертью, 11 чел. осуждены в каторжные работы, на сроки от 4 лет до бессрочных, 2 — к тюремному заключению. Все осужденные из числа рабочих и служащих Забайкальской ж. д. № 141.

Генерал-от-инфантерии Г р о д е к о в.

Харбин, 20 февраля 1906 г. 12 ч. пополудни.

(В. И. А., д. № 35—520, л. 106.)

ГЛАВА V.

ВОЕННО-ПОЛЕВОЙ СУД ПРИ ОТРЯДЕ ГЕН. РЕННЕНКАМПА.

Организация и состав временного военного суда. — Приговор по делу Коновалова (Попова) и Корякина (суд в Борзе). — Расстрел Коновалова. — Статья-некролог в газете «Забайкальский рабочий». — Приговор по делу Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Микешина и др. (суд в Верхнеудинске). — Приведение в исполнение смертного приговора над пятью осужденными. — Выселение семей казенных. — Дознание о покушении на убийство машиниста ст. Хилок Лонцкого. — Приговор по делу Галова, Бобылева, Винокурова, Розенберга, Турутаева и др. (суд в Хилке). — Казнь приговоренных к расстрелу в Хилке. — Приговор по делу Н. Шемякина (суд в Чите). — Приговор по делу Окунцова, Шинкина и Мирского. — Кассация приговора подсудимыми и военным прокурором. — Дознание, обвинительный акт и приговор по делу Григоровича (Костюшко-Валюжанича), Цулсмана, Вайнштейна и др. — Конфирмация приговора. — Казнь осужденных по этому делу. — Приговор по делу об освобождении заключенных из Акатуевской тюрьмы. — Приговор по делу почтово-телеграфных чиновников. — Письмо министра внутренних дел к военному министру о предании суду губернатора Холщевникова. — Переписка по делу о беспорядках в 3-м резервном ж.-д. батальоне. — Аресты членов союза военнослужащих. — Обвинительный акт по делу союза военнослужащих. — Протест Ренненкампа против мягкого приговора. — Вторичный пересмотр дела. — Переписка о компетенции вр. военного суда при отряде. — Телеграмма ген. Ренненкампа об окончательном восстановлении порядка на Забайкальской ж. д.

№ 175. Телеграмма ген. Ренненкампа команд. Сибирским военным округом ген. Сухотину.

Прошу вас экстренно командировать из Иркутска в Читу временный военный суд, в составе: председателя, помощника прокурора и секретаря. Суд необходим для разбора предстоящих неотложных дел. О последовавшем распоряжении прошу уведомить. № 94.

(Без даты.)

Ренненкампф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 18.)

№ 176. Телеграмма ген. Ренненкампа военному следователю полковнику Румянцеву.

Срочно.

В интересах охранения общественной безопасности и успокоения края, предлагаю вам все законченные производством дела направ-

лять в учрежденный мною при отделе временный военный суд, впредь до отъезда моего из г. Читы. № 233.

(Без даты.)

Ренненкампф.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 25.)

ДЕЛО КОНОВАЛОВА (ПОПОВА) и КОРЯКИНА.

№ 177. Телеграмма главнокомандующего ген. Линевича Николаю II.

Лошагоу. 11 января. Главный начальник тыла доносит, что на ст. Манчжурия толпа манифестантов, преимущественно служащих Забайкальской дороги, 9 января двинулась из депо на вокзал с красными флагами. Стоявшие на путях запасные нижние чины, увидев флаги, приказали убрать таковые. Манифестанты не исполнили, после чего началась драка, флаги были разорваны, манифестанты избиты, причем убит один, тяжело ранены четыре и легко тридцать. Манифестанты разбежались по своим квартирам. Главари манифестации арестованы до получения указаний ген. Ренненкампа. Об изложенном всеподданнейше доношу вашему императорскому величеству. № 59.

Главнокомандующий генерал-адъютант Л и н е в и ч.

11 января 1905 г.

№ 178. Приказ ген. Ренненкампа о предании суду Коновалова (Попова) и Корякина.

Из представленного мне дознания о томском мещанине Александре Коновалове и рядовом 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергее Корякине усматриваю, что они обвиняются в организации революционной партии, имевшей целью произвести вооруженное восстание для ниспровержения существующего государственного строя. На основании 1334 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3 предаю выше-названных лиц учрежденному мною временному военному суду.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

14 января 1906 г., ст. Манчжурия.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142, л. 3 об.)

№ 179. Приговор временного военного суда по делу Коновалова (Попова) и Корякина.¹

1906 г., января 16-го дня, в 10 ч. утра приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности (помощника) военного прокурора капитана Павлова при исполняющем обязанности (помощнике) секретаря хорунжем Давыдове бытности подсудимых томского мещанина Александра Коновалова и рядового 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергея Корякина, при чем мною было объявлено участвующим в деле

¹ Суд происходил на ст. Борзя, 15 января 1906 г.

лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор и предъявлен протокол судебного заседания.

Вр. член временного военного суда капитан В о й ц е х о в с к и й.

П р и г о в о р .

По указу его императорского величества 1906 г., января 15-го дня, временный военный суд под председательством подполковника Пчелко в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали временные члены 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и 281-го пехотного Дрисского полка капитан Войцеховский, при исполняющем обязанности военного прокурора 282-го пехотного Черноярского полка капитане Павлове и при исполняющем обязанности секретаря 2-го Нерчинского полка хорунжем Давыдове, слушал дело о томском мещанине Александре Коновалове и рядовом 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергее Корякине, обвиняемых в принадлежности к революционной партии и соглашениям путем вооруженного восстания местного населения ниспровергнуть существующее правительствo. На подсудимого Коновалова письменных сведений в деле не имеется: по словам же Коновалова, он происходит из мещан Томской губ., 30 лет от роду, православный, под судом не был.¹ Подсудимый рядовой Сергей Корякин происходит из крестьян Забайкальской обл., 25 лет от роду, православный, на службу вступил 1 января 1904 г., под судом не был, взысканиям дисциплинарным не подвергался.

Выслушав обстоятельство дела, суд нашел следующее: 9 января с. г. на ст. Манчжурия около 2 ч. дня члены местной революционной партии, состоящие большею частью из ж.-д. служащих у ст. Манчжурия и жителей поселка при ней, устроили шествие с красными и черными флагами с надписями на них: «Свобода», «Долой самодержавие», «Долой царя», и т. п. В это время на ст. Манчжурия находилось 12 эшелонов запасных нижних чинов чрезвычайно возбужденных против ж.-д. служащих за задержки в отправлении их в Россию и вообще не сочувствующих подобным манифестациям. Когда процессия приблизилась к станционному виадуку, то масса запасных нижних чинов бросилась на манифестантов и начала их бить; четыре избитых были принесены в станционную жандармскую комнату, причем один из них там скоро умер.² У одного из избитых — мещанина Коновалова — была отобрана записная (книжка) в красном коленкоровом переплете, серия телеграмм на служебных бланках. В это же время в комендантское управление ст. Манчжурия был доставлен находившийся в числе манифестантов, также избитый запасными, рядовой 1-го Заамурского ж.-д. батальона, Сергей Корякин.

¹ Под фамилией Коновалова был судим и расстрелян Александр Иннокентьевич Попов — один из видных работников Сиб. с.-д. союза. В 1903 г. он был арестован по делу Иркутского комитета РСДРП, приговорен к крепости и освобожден по октябрьской амнистии и тогда же был командирован Сибирским союзным комитетом РСДРП на работу в Читу, откуда выехал на ст. Манчжурия. Расстрелян на ст. Борзя 16 января 1906 г.

² Умер от побоев служащий конторы начальника ст. Манчжурия Максимилиан Меллерович.

Томский мещанин Александр Коновалов, не имеющий определенных занятий и проживающий на ст. Манчжурия на неизвестные средства, был организатором и главным руководителем революционной партии, имеющей целью произвести восстание для ниспровержения существующего в России государственного строя и захватить власть в руки своей партии. Коновалов занимался противоправительственной агитацией среди рабочих на ст. Манчжурия, устраивал митинги и сходки рабочих, проповедывал о ниспровержении самодержавия, угрожал и подговаривал других производить крушения воинских поездов, если войска будут отправлены в Читу для усмирения революционеров, рекомендуя портить для сего железнодорожные пути, уничтожать водоканчки и т. п.; неся во время шествия манифестантов революционный флаг, распространял мысль о необходимости восстания и называл революционные флаги своими знаменами, а про настоящие знамена говорит, что ими мы подотрем задницу. При осмотре отобранных во время ареста Коновалова документов и записной книжки, ясно видна его программа, которой придерживался сам Коновалов; так, например, на странице 13-й написано: «6 января на конспиративном собрании постановлено: 9 января. О вооружении. Агитация среди войск должна вестись под руководством группы и центра (6 лиц). Выпустить прокламации и распространять их. Постановки дела агитации руководиться центром под контролем группы. Необходимо завести знакомство со всеми местными частями и вести с солдатами постоянную регулярную работу. Попытаться склонить гарнизоны на сторону народа». На стр. 21 изложена следующая программа: «объединение китайских и забайкальских ж.-д. рабочих, склады оружия в местах воинских частей, забастовки, эшелоны казаков, едущих в Читу, дружины, вооружение, правильная постановка работы в группе». На стр. 23 (на обороте) написано содержание резолюции, принятой на митинге 4 января: «по отношению к надвигающимся тучам контрреволюции собрание решило принять следующие меры: готовиться к последнему акту революции — вооруженному восстанию, усилить агитацию среди проходящих и местных войск, взять оружие в китайском депо, расследовать, где оно лежит, и путем захвата взять это оружие». На стр. 48 написано: 1) «агитация среди войск, 2) арестовать Батъянова, Ренненкампа и пр., 3) постановление дружины, 4) мы должны быть готовы к вооруженному восстанию». Коновалов являлся главным деятелем местной революционной партии, в его руках сосредоточивались все революционные депеши стачечных комитетов и сведения о войсках, назначенных для противодействия революции, а также сведения о д в и ж е н и и рабочих.

Рядовой 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергей Корякин, заходя в роту, собирал около себя солдат и читал им: воззвание читинского и хайларского гарнизонов, брошюры про революцию во Францию, объяснял им, что нужно устранить царя, а управляться самим, подговаривал ниспровергнуть существующий в России государственный строй; также приносил в роту и читал солдатам брошюры с заглавием: «Революция, народ, свобода, стачечники» и т. п., подговаривал солдат ходить на стачечные заседания в ж.-д. собрание, подбивал их примкнуть к забастовке и общему народному движению. Во время побойща мани-

фестантов уговаривал запасных не бить их. Рядовой Корякин, зная программу революционной партии на ст. Манчжурия, стремящейся путем восстания ниспровергнуть существующий в России государственный строй, посещал казарму 1-й роты 1-го Заамурского ж.-д. батальона, подбивал солдат примкнуть к этой революционной партии.

Сообразив обстоятельства дела, суд признал виновными: томского мещанина Александра Иванова Коновалова в том, что, принадлежа к революционной партии, стремящейся свергнуть существующий в России государственный строй, он согласился с другими неизвестными лицами путем восстания захватить правительственную власть в свои руки и тем облегчить задачу революционной партии, и уже приступил к выполнению своего плана. Рядового 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергея Дмитриева Корякина в том, что, зная о целях вышеназванной революционной партии, участвовал в выполнении преступного деяния, совершенного Коноваловым, и старался подбить к участию в этой партии нижних чинов Заамурской ж.-д. роты.

Обращаясь к применению законов, суд находит вышеозначенные деяния подсудимых мещанина Александра Коновалова и рядового 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергея Корякина предусмотренными ст. 51 и 99 Уголовного уложения и влекущими за собой лишение всех прав состояния и смертную казнь. Суд, избрав подсудимым это наказание, постановил: подсудимого томского мещанина Александра Коновалова лишить всех прав состояния, приговорить к смертной казни чрез повешение со всеми последствиями, указанными в ст. 29 Уголовного уложения. Подсудимого рядового 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергея Корякина, лишив воинского звания, всех прав состояния, приговорить к смертной казни чрез повешение со всеми последствиями, указанными в ст. 29 Уголовного уложения.

Приговор этот, на основании 1410 ст. XXIV кн. С.В.П., изд. 3-е, представить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампу.

И. об. председателя суда подполковник Пчелко.

Резолюция: «Относительно Коновалова приговор утверждаю, с заменой смертной казни через повешение — расстрелом. Относительно Корякина приговор смягчаю заменой смертной казни ссылкой в каторгу на 10 лет. Для кассации определяю срок до 12 ч. дня 17 января, что немедленно объявить подсудимым.»
Генерал-лейтенант Ренненкампф.»

16 января 1906 г., ст. Борзя.

Надпись: Приговор вошел в законную силу 17-го числа января 1906 г.
(В. И. А., В. У. С., д. № 1122, лл. 33—35.)

№ 180. Рапорт об исполнении приговора над Коноваловым.

Его превосходительству генерал-лейтенанту Ренненкампу.

Доношу, что приговор временного военного суда от 16 января с. г. над томским мещанином Александром Коноваловым, в присутствии военного врача статского советника Мартынова, исполняющего обязанности военного прокурора временного военного суда 282-го Черныяр-

ского полка капитане Павлове, того же полка поручике Тюрине и зауряд-прапорщике Черемшанове, 281-го Дрисского полка зауряд-прапорщике Плотникове, сего числа в 3 ч. 15 м. дня мною в исполнение приведен.

Поручик Ермолов.

17 января 1906 г., № 11, Борзя.

(Там же, л. 36.)

№ 181. Телеграмма ген. Ренненкампа военному губернатору Забайкальской обл. ген. Сычевскому.

Вступивший в законную силу приговор о бывшем рядовом 1-го Заамурского ж.-д. батальона Сергее Корякине препровожаю для приведения в исполнение. Назначенное Корякину судом наказание я смягчил заменой смертной казни ссылкой в каторгу на 10 лет.

Приложение: Копия приговора.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

28 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 41.)

№ 182. Статья в № 6 газеты «Забайкальский рабочий» от 12 февраля 1906 г.

Так умирают борцы за рабочее дело.¹

16 января на ст. Борзя Забайкальской ж. д. расстрелян Ренненкампом товарищ Александр Иннокентьевич Попов (он же Коновалов).

Биография его так же проста, как и всякого рядового партийного работника: боролся, сидел в тюрьме, снова боролся и был расстрелян...

А. И. — иркутянин, по профессии народный учитель. В 1903 г. был арестован вместе с другими по делу Иркутского комитета нашей партии. Около 2 лет сидел в Александровской тюрьме без суда. По суду получил еще 5 лет тюрьмы, но 25 октября прошлого года был освобожден по манифесту 17 октября.

Рабочему классу он был обязан своей свободой. На служение ему же воспользовался он ею.

Выйдя из тюрьмы, он сразу же направился по предложению организации в Читу и, ни на минуту не покладая рук, работал разъездным агитатором Читинского комитета по линии.

9 января во время демонстрации на ст. Манчжурия А. И. шел впереди толпы с красным знаменем в руках и, защищая его, был избит солдатами.

Большой, еще не успевший оправиться от зверских побоев, А. И. был арестован Ренненкампом, перевезен в Борзю и там расстрелян без всякого суда...

Привязанный к столбу, товарищ говорил своим палачам: «стреляйте, но знайте: дни царского произвола сочтены, победа будет на нашей стороне, на стороне рабочего класса!»

Мучители не оставили его и на столбе в покое.

¹ Статья эта была написана М. К. Ветошкиным.

«Попробуй-ка вот теперь запеть свою марсельезу!» — издевались над ним его расстрельщики, пьяные, озверелые казаки...

Твердые, решительные звуки революционного гимна были прерваны сухим и резким треском выстрелов...

Т а к умирают борцы за рабочее дело!

ДЕЛО ЗЕЗЮКЕВИЧА, ЯСИНСКОГО, ЭРДМАНА и др.

№ 183. Приказ ген. Ренненкампа о предании суду Зезюкевича, Ясинского и др.

Из представленного мне дознания о Константине Зезюкевиче, Иосифе Ясинском, Витольде Эрдман, Константине Падалка, Владиславе Окинчице, Иване Шилко и Андрее Королеве, усматриваю, что все вышеназванные лица обвиняются в государственном преступлении, предусмотренном 99 ст. Уголовного уложения 1903 г., а потому на основании 1334 ст. XXIV кн. С. В. П. 1869 г., изд. 3, предаю всех названных лиц учрежденному мною временному военному суду.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

18 января 1906 г., ст. Оловянная.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1142, л. 4.)

№ 184. Приговор по делу Зезюкевича, Ясинского и др.

Приговор вошел в законную силу 29 числа января месяца 1906 года. 1906 года января 28 дня в 11 часов утра приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора, капитана 284-го пехотного Черноморского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря, хорунжем 2-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска Давыдове, бытности подсудимых: санитарного десятника 13-го участка сл. пути Константина Зезюкевича, столяра Андрея Королева, машиниста Иосифа Ясинского, машиниста Витольда Эрдман, нач. участка Владислава Окинчица, конторщика Константина Падалка и маст. Ивана Шилко, причем мною было объявлено участвующим в деле лицам, в какой срок, и в каком порядке они могут обжаловать приговор и предъявлен протокол судебного заседания.

Врем. член вр. воен. суда капитан Войцеховский.

На верху листа собственноручная подпись Ренненкампа: «Приговор относительно всех подсудимых утверждаю. Срок для кассации определяю до 12 час. дня 29 января. 28/1 Г.-л. Ренненкампф».

Приговор.

По указу его императорского величества 1906 года января 27 дня временный военный суд под председательством командира сводного батальона подполковника 281-го пехотного Дрисского полка Пчелко, в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали:

Временные члены:

младший штаб-офицер 4-го Заамурского железно-дорожного батальона подполковник Спиридонов и командир 1-й роты сводного батальона капитан 281-го пехотного Дрисского полка Войцеховский, при исполняющем обязанности военного прокурора командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Черноморского полка капитане Павлове, и при исполняющем обязанности секретаря хорунжем 2-го Нерчинского полка Забайкальского казачьего войска Давыдове, слушал дело о санитарном десятнике 13-го участка службы пути Константине Зезюкевиче, столяре Андрее Королеве, машинисте Иосифе Ясинском, машинисте Витольде Эрдман, начальнике участка сл. пути Владиславе Окинчице, техническом конторщике Константине Падалке и мастеровом Иване Шилко.

На подсудимых письменных сведений в деле не имеется; по словам Зезюкевича, он, Константин Михайлович Зезюкевич, происходит из почетных граждан Пермской губернии, 25 лет, православный, под судом не был.

Андрей Павлович Королев, происходит из крестьян Самарской губернии, Бугульминского уезда, 27 лет, православный, под судом не был.

Витольд Александрович Эрдман, происходит из дворян Ковенской губернии, римско-католического вероисповед., 31 года от роду.

Иосиф Иванович Ясинский, происходит из крестьян Волынской губернии, Островского уезда, 27 л., католик.

Владислав Владиславович Окинчиц, происходит из дворян Гродненской губ., 34 лет, католик.

Константин Константинович Падалка, происходит из почетных граждан Полтавской губ., 24 лет, православный.

Иван Анатолиевич Шилко, происходит из крестьян Пермской губернии, Верхотурского уезда, православный, 32 лет.

Все названные подсудимые под судом не были. Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее: на станции Борзя Заб. ж. д. многие служащие и жители хотели 6 дек. 1905 г. отслужить молебен по случаю дня тезоименитства его императорского величества, чему стали препятствовать агитаторы местной революционной партии, угрожая священнику, служащим и жителям не только насилием, но и употреблением в дело оружия милицией, которая действительно прибыла со ст. Манчжурия 6-го декабря и уехала обратно, не приведя в исполнение своих угроз только благодаря присутствию на станции 8-й роты 144 пех. Каширского полка, командир которой отзывом за № 80 категорически сообщил начальнику ст. Роттенеру, что если эта милиция не будет удалена, то им будут приняты самые решительные меры.

По сему случаю было произведено дознание и на опросе свидетелей выяснилось следующее: санитарный десятник 13-го участка службы пути Константин Михайлович Зезюкевич был одним из главных агитаторов, распространявших между рабочими и служащими мысли о ниспровержении царя, уговаривая примкнуть к их партии; на собраниях в ж.-д. столовой также говорил речи о ниспровержении дома Романовых, выражаясь, что «нам Кольку дурака не надо», говорил, чтобы поддерживали Центральный комитет, что в их руках дол-

жна быть ж. дорога и все средства для борьбы, что должна быть республика и президент. Раздавал прокламации, брошюры противоправительственного содержания. К нему ходило много разных людей, с которыми он вел тайные переговоры; особенно часто заходил Королев. 11-го января в коридоре в доме Окинчица, где жил Зезюкевич, видели много винтовок, которые на другой день были куда-то унесены.

Для выполнения задуманной цели он раздавал рабочим винтовки и по 100 патронов, беря за это по 10 рублей, а также и заранее собирал деньги на приобретение оружия. Обучал мастеровых ружейным приемам и обращению с оружием. Восстанавливал рабочих против тех, которые не соглашались присоединиться к их партии, и подговаривал, чтобы удалил со службы некоторых из них, называя подобных людей «черной сотней», которую надо избить, для чего у них и существует милиция. Проповедывал об отделении церкви от государства и школы от церкви. Подговаривал к убийству посланного для водворения законного порядка генерала Ренненкампа. Читал телеграммы о необходимости поддерживать товарищей в Чите. Ездил за ружьями в Читу и привез их. Кроме того, в руках Зезюкевича сосредоточивались документы, указывающие на его деятельность: сведения о двигающихся для восстановления порядка войсках, предложения принять меры против войск и их начальников, просьбы о высылке милиции для сопровождения наряда и вооруженной силы, в общем, для помощи осажденным в Красноярске революционерам, воззвания к войскам и казакам, возбуждающие их против правительства и призывающие перейти на сторону их партии, разные прокламации, в программе которых ясно указаны средства борьбы с существующим государственным строем, как-то: поддерживать всякое оппозиционное и революционное движение, направленное против существующего в России государственного и политического строя.

Такая революционная деятельность Зезюкевича стояла в тесной связи с деятельностью Королева, Ясинского, Эрдмана, Окинчица, Падалко и Шилко, составлявших одну с ним партию. На дознании про этих лиц выяснилось следующее: столяр на ст. Борзя Андрей Павлович Королев говорил в ж.-д. столовой о ниспровержении самодержавия, посещал Зезюкевича и вел с ним тайные переговоры, на собраниях говорил на политические темы, угрожал милицией тем, которые не хотели присоединиться к их партии. Насилием и угрозой оружием отобрал вместе с рабочими депо у жандармов, по отъезде казаков, винтовки, которые были отняты у рабочих депо, когда они выгружали их из вагона.

Машинист Иосиф Иванович Ясинский на собраниях запевал песни: «Вставай, поднимайся, рабочий народ» и т. п.; знал про пришедший на станцию вагон с ружьями и участвовал в раздаче их мастеровым. Проповедывал о ниспровержении самодержавия. Ходил вместе с рабочими из депо и милицией по домам, останавливал на улицах прохожих, угрозой собирая подписки против царя. Говорил, что они ожидают пулеметы и орудия, чтобы оказать сопротивление войскам, чем способствовал к ниспровержению царя и отделению церкви от государства и школы от церкви.

Машинист Витольд Александрович Эрдман во время проводов в зале I класса уезжавших товарищей, когда одна партия пела «марсельезу», а другая «Боже царя храни», начал во время исполнения этого гимна свистать и закричал: «Долой с престола идиота Николая II, долой самодержавие, да здравствует республика». Угрожал милицией тем, кто не хотел добровольно присоединиться к их партии, 6-го декабря ругал государя и мать государя, говоря, что и прежде хулил их и всегда будет. 20-го ноября на станции кричал: «Закрывайте все: и телеграф и комнату дежурного по станции. Забастовка, — если не закроете, то все депо приведу сюда». И забастовка не состоялась только благодаря прибывшей сотне казаков.

Начальник 13-го участка службы пути Владислав Владиславович Окинчиц агитировал в числе других против благонамеренных лиц в надежде, что тогда к их партии присоединится вся кондукторская бригада; участвовал в вооруженном насилии при собрании подписок о ниспровержении царя и в подготовке вооруженного восстания для ниспровержения царствующего дома и сопротивления войскам. На квартиру к нему ходили очень часто мастеровые, особенно столяр Королев, и вели тайные переговоры. В коридоре его квартиры видели около 60 винтовок, которые потом были куда-то унесены. При обыске, в присутствии понятых, оказалось в саду его квартиры в сугробе снега 14 винтовок, в отхожем месте 1 винтовка, под крыльцом 8 винтовок, в саду конторы пути, рядом с квартирой Окинчица в том же доме в отдушке офицерская шашка.

Технический конторщик Константин Константинович Падалка вывесил объявление, чтобы всем объединиться в группы, участвовал в хождении с красными флагами, действовал заодно с Окинчицем, Зезюкевичем, Королевым и Шилко и приглашал к себе на совещание депутатов, агитаторов. Говорил, что «царя не нужно, обойдемся и без него, народ стал умнее», называл государя «босяком» и говорил, что на его портрет так противно смотреть, что лучше перенести сибирскую язву, а 24-го ноября, находясь в кабинете нач. ст. Роттенера, сказал, смотря на портрет государя: «Николка, какой ты глупый», после чего взял кисточку от гуммиарабика и, встав на табурет, начал брызгать чернилами на портрет, а потом сделал на лбу портрета надпись: «Царь — дурак». Кроме того, он агитировал против тех лиц, которые не хотели примкнуть к их партии, в особенности на лиц, имевших влияние на прочих, участвовал в вооруженном насилии вместе с рабочими из депо при собирании подписок о ниспровержении царя и в подготовке вооруженного восстания для ниспровержения царствующего дома и для сопротивления войскам.

Мастер депо ст. Борзя Иван Анатольевич Шилко, будучи заодно с Зезюкевичем, угрожал милицией тем, кто не хотел присоединиться к их партии, называя таких людей «черной сотней» и уговаривал милицию и рабочих с оружием в руках отстаивать депо и их требования, а также, ходя с теми же рабочими и милицией, насилием и угрозой оружием собирал подписки о ниспровержении царя; подбодрял революционеров, говоря, что к ним скоро придут пулеметы и орудия, чтобы оказать сопротивление войскам и, свергнув царя, отделить церковь от государства и школу от церкви. Зная про пришедший на станцию ва-

гон с ружьями, раздавал рабочим винтовки и при всяком удобном случае проповедывал о низвержении царя.

Выслушав судебное следствие, заключительные прения и сообразив все обстоятельства дела, суд признал: санитарного десятника Константина Зезюкевича виновным в том, что он произносил дерзкие и оскорбительные слова против государя, произносил публично речи, возбуждающие к восстанию против верховной власти, распространял печатные воззвания с целью возбудить к бунту и неповиновению верховной власти.

Столяра Андрея Павловича Королева виновным в том, что он, принадлежа к революционной партии, возбуждал других к неповиновению и противодействию законному распоряжению власти.

Машиниста Иосифа Ивановича Ясинского виновным в том, что, принадлежа к сообществу, заведомо поставившему своей целью противодействовать закону и законным распоряжениям власти, возбуждал рабочих к неповиновению.

Машиниста Витольда Александровича Эрдмана виновным в том, что он произносил дерзкие и оскорбительные слова в пьяном виде против государя.

Технического конторщика Константина Константиновича Падалко виновным в том, что он в пьяном виде умышленно испачкал портрет государя, выставленный в публичном месте.

Мастера Ивана Анатольевича Шилко виновным в том, что он, принадлежа к сообществу, заведомо поставившему своей целью противодействовать закону и законным распоряжениям властей, возбуждал рабочих.

Суд признал не виновными:

Дворянина Гродненской губернии Владислава Владиславовича Окинчиц (Окинчеса) в принадлежности к революционной партии и в подготовке к вооруженному восстанию местного населения и рабочих для ниспровержения верховной власти — по недоказанности этого преступления.

Константина Михайловича Зезюковича в том, что, принадлежа к революционной партии, он был одним из главных руководителей и, согласившись с другими лицами, подготовлял вооруженное восстание к ниспровержению существующей верховной власти — по недоказанности этого преступления.

Андрея Павловича Королева в том, что, принадлежа к той же революционной партии и зная о целях ее, подготовлял вооруженное восстание местного населения и рабочих к ниспровержению верховной власти — по недоказанности этого преступления.

Иосифа Ивановича Ясинского в том, что он, принадлежа к той же революционной партии, подготовлял вооруженное восстание местного населения и рабочих к ниспровержению верховной власти.

Дворянина Витольда Александровича Эрдмана в том, что, принадлежа к той же революционной партии, подготовлял вооруженное восстание местного населения и рабочих к ниспровержению существующей верховной власти.

Константина Константиновича Падалко в том, что он принадлежал к той же революционной партии и знал о целях ее.

Ивана Анатольевича Шилко в том, что принадлежал к революционной партии и подготовлял местное население и рабочих к ниспровержению верховной власти — по недоказанности этих преступлений.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что преступления, совершенные Константином Михайловичем Зезюкевичем предусмотрены 103 и 129 ст. Уголовного уложения и избрал наказание первой части ст. 103 того же уложения, т. е. каторгу на (8 лет) восемь лет.

Деяние подсудимого Андрея Королева предусмотрено п. 3 ст. 129 Уг. ул. и влечет за собою заключение в исправительном доме на срок не свыше трех лет. Суд избрал заключение на три года.

Деяние подсудимого Иосифа Ясинского предусмотрено п. 1 ст. 125 Уг. ул. и влечет за собою заключение в исправительном доме или заключение в крепости. Суд избрал заключение в исправительном доме на один год и шесть месяцев.

Деяние подсудимого Витольда Эрдмана предусмотрено п. 3 ст. 103 и влечет за собою арест. Суд избрал арест на 3 месяца.

Деяние подсудимого Ивана Шилко предусмотрено п. 1 ст. 125 Уг. ул. и влечет за собою заключение в исправительном доме или крепости. Суд избрал заключение в исправительном доме на один год.

Деяние подсудимого Константина Падалко предусмотрено п. 3 ст. 103 Уг. ул. и влечет за собою арест. Суд избрал арест на три месяца

А потому суд постановил:

Подсудимого санитарного десятника 13 уч. сл. пути Заб. ж. д., почетного гражданина Константина Михайловича Зезюкевича лишить всех прав состояния и приговорить к каторжным работам сроком на восемь лет со всеми последствиями, указанными ст. 28 — 30 Уг. уложения.

Подсудимого крестьянина Андрея Павловича Королева приговорить к заключению в исправительном доме на три года с последствиями, указанными в ст. 30 Уг. уложения.

Подсудимого крестьянина Иосифа Ивановича Ясинского приговорить к заключению в исправительном доме сроком на один год и шесть месяцев со всеми последствиями, указанными в ст. 30 Уг. уложения.

Подсудимого дворянина Витольда Александровича Эрдмана подвергнуть аресту на три месяца.

Подсудимого почетного гражданина Константина Константиновича Падалко подвергнуть аресту на три месяца.

Подсудимого крестьянина Ивана Анатольевича Шилко приговорить к заключению в исправительном доме на один год со всеми последствиями, указанными ст. 30 Уг. уложения.

Дворянина Владислава Владиславовича Окинчеса считать по суду оправданным за недоказанностью преступления.

Председательствующий подполковник Пчелко.

(В.И.А., В.У.С.)

ДЕЛО ГОЛЬДСОБЕЛЯ, ШУЛЬЦА, МЕДВЕДНИКОВА и др.

№ 185. Приказ ген. Ренненкампа о предании суду Гольдсобея, Шульца, Медведникова и др.¹

Из представленного мне дознания, произведенного помощником начальника Иркутского губернского жандармского управления ротмистром Плешаковым, по делу Верхнеудинского стачечного комитета усматриваю, что заведующий складом топлива ст. Верхнеудинск Александр Гольдсобель, нач. станции Антон Пашинский, слесарь депо Илья Шульц, запасный агент Иван Микешин, главный кондуктор Виктор Ингилович, и. д. начальника участка службы тяги Меер Донов Медведников, помощник машиниста Владимир Ефимов, слесарь Петр Лиморенко, слесарь Алексей Гордеев, токарь Иван Седлецкий, машинист Константин Дмитриев, машинисты Николай Милютинский и Иван Носов обвиняются в преступлениях, предус. 51, 100, 126 и 129 ст. Уг. уложения 1903 г., а потому на основании 1334 ст. кн. XXIV Св. В. П. 1869 г., изд. 3 предаю названных лиц учрежденному мною временному военному суду. Заседание вести при закрытых дверях.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

9 февраля 1906 г. г., Верхнеудинск.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1142, л. 7.)

№ 186. Приговор временного военного суда по делу Гольдсобея, Шульца, Медведникова, Микешина и др.²

Приговор вошел в законную силу 12-го числа февраля месяца 1906 г.³ 1906 г. февраля 11-го дня в 10 ч. утра приговор сей объявлен в присутствии исполняющего обязанности военного прокурора капитана 282-го пехотного Чернойарского полка Павлова, при исполняющем обязанности секретаря, поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, бытности подсудимых Александра Гольдсобея, Илья Шульца, Ивана Микешина, Виктора Ингиловича, Меера Медведникова, Алексея Гордеева, Ивана Седлецкого, Николая Милютинского, Ивана Носова, Антона Пашинского, Петра Лиморенко и Константина Дмитриева, причем мною было объяснено участвующим в деле лицам, в какой срок и в каком порядке они могут обжаловать приговор, и предъявлен протокол судебного заседания.

Временный член временного военного суда подполковник (п о д п и с ь).

П р и г о в о р .

По указу его императорского величества 1906 г. февраля 10-го дня временный военный суд под председательством командира 20-го Во-

¹ Суд происходил в Верхнеудинске 10 февраля.

² Наверху листа собственноручная надпись Ренненкампа: «Приговор утверждаю как сказано в конце, 11 февраля 1906 г. Ренненкампф».

³ Обвинительный акт по делу опубликован в журн. «Былое», 1917 г., № 5—6, стр. 177—184.

сточно-сибирского стрелкового полка полковника Хрусталева в закрытом судебном заседании, в котором присутствовали: временные члены: младший штаб-офицер 4-го Заамурского ж.-д. батальона подполковник Спиридонов и командир 1-ой роты сводного батальона капитан 281-го пехотного Дрисского полка Войцеховский, при исполняющем обязанности военного прокурора, командире 2-й роты сводного батальона 282-го пехотного Чернойарского полка капитане Павлове и при исполняющем обязанности секретаря поручике 281-го пехотного Дрисского полка Ермолове, слушал дело о служащих на ст. Верхнеудинск Забайкальской ж. д.: смотрителе материального склада Александре Апполосове Гольдсобе, слесаре Илье Григорьеве Шульце, запасном агенте Иване Борисове Микешине, кондукторе Викторе Цезаревиче Ингиловиче, помощнике начальника участка службы тяги Меере Доновиче Медведникове, слесаре Алексее Анисимове Гордееве, токаре Иване Антонове Седлецком, машинисте Николае Александрове Милютинском, машинисте Иване Пахомове Носове, испр. должности начальника станции Антоне Григорьеве Пашинском, помощнике машиниста Владимире Ефимове, слесаре Петре Лиморенке и потомственным почетном гражданине Константине Дмитриеве.

На подсудимых в деле официальных письменных сведений не имеется.

Выслушав обстоятельства дела, суд нашел следующее:

Члены местной революционной партии на ст. Верхнеудинск во главе со смотрителем материального склада Гольдсобеим организовали боевой революционный союз для захвата в свои руки посредством вооруженной местной дружины железной дороги, чтобы таким образом воспрепятствовать подвозу войска и, пользуясь его отсутствием, поднять в области революционное движение с целью ниспровергнуть существующий в России законный порядок и лишить священную особу царствующего императора его власти верховной, для чего некоторые из участников этого комитета, как, например, запасной агент Микешин, кондуктор Ингилович, машинисты Милютинский и Носов, слесарь Гордеев и др., пользуясь фактическим временным захватом в свои руки дороги, разъезжали делегатами по разным станциям, собирали, привозили и отвозили на эти станции огнестрельное оружие и раздавали его рабочим.

Начальник станции Пашинский, как председатель комитета, давал от своего имени по линии телеграммы, назначал и отменял по своему усмотрению поезда, а начальник участка тяги Медведников способствовал организации из подведомственных ему рабочих вооруженной дружины, предоставляя в ее распоряжение казенные помещения дороги для склада оружия, нанимал в качестве мастеровых депо людей, заведомо принадлежащих к революционной партии и могущих служить на пользу ее дела, так, например, бывшего зауряд-прапорщика Лиморенко, служившего партии в качестве обучающего ее дружину обращению с огнестрельным оружием, он принял, как слесаря, а Шульца, служившего агитатором и раздатчиком прокламаций проходившим эшелонам запасных нижних чинов, принял в депо тоже в качестве слесаря.

Сообразив все обстоятельства дела и выслушав показания свидетелей и заключительные прения сторон, суд признал виновными:

Подсудимого Александра Гольдсобея: 1) в том, что он, Гольдсобея, принадлежа к революционной партии, к боевой ее части, согласился с другими лицами путем захвата в свои руки железной дороги и вооруженного восстания ниспровергнуть существующий в России государственный строй, 2) в организации боевой революционной партии, старавшейся лишить священную особу царствующего императора его власти верховной, 3) в организации вооруженной милиции, имеющей целью угрозы и бойкотом удалить лиц, преданных установленным законам.

Подсудимого Илью Шульца: 1) в принадлежности к революционной партии, к боевой ее части, и принадлежности в качестве члена комитета этой же партии, и содействии всеми имеющимися в его распоряжении средствами к ниспровержению существующего государственного строя и ниспровержению верховной власти, 2) в распространении прокламаций о ниспровержении существующего образа правления.

Подсудимого Ивана Микешина: в принадлежности к боевой революционной партии; агитации о ниспровержении существующего государственного строя и о замене его республиканским образом правления, для чего в начале января, будучи дежурным по станции, отправил в Мысовую специальный поезд с делегатами революционной партии и двумя вагонами винтовок без документов на груз, без кондукторской бригады и сигналов, зная, что в вагонах провозится оружие.

Подсудимого Виктора Ингилевича: в том, что, зная, что в специальном поезде везутся в Мысовую два вагона ружей, предназначенных для вооруженного восстания, принял поезд без документов и поехал без кондукторской бригады и без сигналов.

Подсудимого Меера Медведникова: в принадлежности к революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий государственный строй, знании о складе оружия, находившегося в его ведении и у подведомственных ему рабочих, о чем не только не доносил об этом надлежащему начальству, но умышленно укрывал подготовку к вооружению.

Подсудимого Алексея Гордеева: 1) в принадлежности к боевой революционной партии, в начальствовании и организации боевой и вооруженной дружины, имевшей целью насильственный захват железной дороги и устрашением местного населения ниспровергнуть существующий государственный строй, 2) в организации боевой революционной партии, старавшейся лишить священную особу царствующего императора его власти верховной, 3) в сборе, хранении и выдаче рабочим оружия и угрозе тем из них, которые хотели подчиниться законному порядку и встать на работу.

Подсудимого Ивана Седлецкого: в принадлежности к революционной партии, способствующей путем пропаганды среди рабочих к вооруженному восстанию для ниспровержения существующего в России общественного строя.

Подсудимого Николая Милютинского: 1) в принадлежности к революционной партии, стремящейся ниспровергнуть государственный строй и привозе из Петровского завода винтовок, 2) в сообществе к насильственному посягательству на изменение существующего образа правления.

Подсудимого Ивана Носова: в принадлежности к революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий государственный строй; в перевозе винтовок для вооружения революционеров; в раздаче прокламаций и в агитировании о ниспровержении существующей верховной власти.

Подсудимого Антона Пашинского: в принадлежности к революционной партии; в председательствовании в революционном комитете, преследующем противоправительственные цели, стремящемся захватить в свои руки железную дорогу; подстрекательстве других примкнуть к революционной партии и в агитировании о ниспровержении существующего государственного строя и о замене его республиканским образом правления.

Подсудимого Владимира Ефимова: в принадлежности к революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий в государстве основной образ правления.

Подсудимого Петра Лиморенко: в принадлежности к революционной партии; в обучении мастеровых обращению с огнестрельным оружием с целью организовать из них боевую дружину, которая была бы опорой революционной партии, стремящейся ниспровергнуть существующий государственный строй.

Подсудимого Константина Дмитриева: в сообществе в революционном комитете и в посягательстве на ниспровержение установленного основными законами образа правления.

Обращаясь к применению законов, суд нашел, что деяние подсудимого Александра Гольдсобея предусмотрено ст. 99 и 100 Уголовного уложения и влечет за собой наказание: по ст. 99 — смертную казнь и по ст. 100 — смертную казнь. Суд избрал наказание, означенное в ст. 99, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Ильи Шульца предусмотрено ст. 99 и 129 Уголовного уложения и влечет за собой по ст. 99 — смертную казнь и по ст. 129 — ссылку на поселение. По совокупности суд избрал наказание, означенное в ст. 99, т. е. смертную казнь.

Деяние подсудимого Ивана Микешина предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Виктора Ингилевича предусмотрено ст. 102 Уголовного уложения и влечет за собой каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания — каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Меера Медведникова предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Алексея Гордеева предусмотрено ст. 99, 100 и 102 Уголовного уложения и влечет за собой по ст. 99 и 100 смертную казнь и по ст. 102 каторгу не свыше 8 лет. По совокупности суд избрал — наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Ивана Седлецкого предусмотрено ст. 126 Уголовного уложения и влечет за собой наказание — каторгу не свыше 8 лет или ссылку на поселение. Суд избрал высшую меру наказания — каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого Николая Милютинского предусмотрено ст. 100

и 102 того же уложения и влечет за собой по ст. 100 — смертную казнь и по ст. 102 — каторгу не свыше 8 лет. По совокупности суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Ивана Носова предусмотрено ст. 99 Уголовного уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Антона Пашинского предусмотрено ст. 100 того же уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Владимира Ефимова предусмотрено ст. 102 того же уложения и влечет за собой каторгу не свыше 8 лет. Суд избрал высшую меру наказания — каторгу на 8 лет.

Деяние подсудимого бывшего зауряд-прапорщика Лиморенко Петра предусмотрено ст. 100 Уголовного уложения и влечет за собой смертную казнь. Суд избрал наказание — смертную казнь.

Деяние подсудимого Константина Дмитриева предусмотрено ст. 102 уголовного уложения и влечет за собой наказание — каторгу на 8 лет. Суд избрал наказание — каторгу на 4 года.

А потому суд постановил:

Подсудимого, смотрителя материального склада крестьянина Александра Апполосова Гольдсобеля, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, слесаря из мещан Илью Шульца, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, запасного агента из мещан Ивана Борисова Микешина, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, кондуктора из потомственных дворян Виктора Цезаревича Ингилевича, лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы сроком на 8 лет.

Подсудимого, помощника начальника участка службы тяги, личного гражданина Меера Доновича Медведникова, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, слесаря из мещан Алексея Анисимова Гордеева, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, токаря из крестьян Ивана Антонова Седлецкого, лишить всех прав состояния и приговорить к каторжным работам сроком на 8 лет.

Подсудимого, машиниста из мещан Николая Александрова Милютинского, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, машиниста из крестьян Ивана ^{Хомова} Подсудимого Носова, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, исполняющего обязанности начальника станции мещанина Антона Григорьева Пашинского, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через повешение.

Подсудимого, помощника машиниста из крестьян Владимира Федо-

рова Ефимова, лишить всех прав состояния и сослать в каторжные работы сроком на 8 лет.

Подсудимого, бывшего зауряд-прапорщика из крестьян Петра Дмитриева Лиморенко, лишить всех прав состояния и приговорить к смертной казни через расстреляние.

Подсудимого, мещанина Константина Иосифова Дмитриева, лишить всех прав состояния и приговорить к ссылке в каторжные работы сроком на 4 года.

Приговор этот на основании ст. 1410 XXIV кн. С В.П., изд. 3-е; представить на усмотрение командированному по высочайшему повелению генерал-лейтенанту Ренненкампу

И. об. председателя суда полковник Х р у с т а л е в.

Конфирмация: «Приговор утверждаю: 1) Гольдсобеля, Шульца, Медведникова, Гордеева, Милютинского согласно приговора подвергнуть смертной казни; 2) Микешину, Носову, Пашинскому и Лиморенко заменить смертную казнь ссылкой в каторгу на 8 лет; 3) Ингилевичу, Седлецкому¹ каторгу сократить до 6 лет, а Ефимову до 4 лет; 4) Дмитриеву оставить срок в каторгу четырехлетний.

Срок для кассации определяю до 12 ч. дня 12 февраля.

11/II 1906. Генерал-лейтенант Р е н н е н к а м п ф.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1120, л. 25—29.)

№ 187. Телеграмма ген. Ренненкампа ген. Гродекову.

Харбин, генерал-от-инфантерии Гродекову.

Временный суд в заседании 10 февраля вынес смертный приговор девяти лицам, трем 8 лет, одному 4 года каторжных работ. Относительно смотрителя материального склада Александра Гольдсобеля, слесаря Ильи Шульца, слесаря Алексея Гордеева, машиниста Николая Милютинского и помощника начальника участка службы тяги Меера Медведникова мною смертный приговор утвержден. Запасному агенту Ивану Микешину, машинисту Ивану Носову, помощнику начальника станции Антону Пашинскому, слесарю Петру Лиморенко смертную казнь заменил каторжными работами сроком на 8 лет. Токаря Ивану Седлецкому, кондуктору Виктору Ингилевичу, смягчить — вместо 8 лет каторги на 6, а Ефимову на 4 года. Машинисту Константину Дмитриеву, приговоренному на 4 года каторги, оставил без изменения. № 484.

Р е н н е н к а м п ф.

Надпись: «В Царское село донести, числом, а не по именам. Сообщить в «Военную жизнь». Гродеков».

11 февраля 1906 г.

(В.И.А., д. № 1487, л. 34.)

№ 188. Приказ ген. Ренненкампа начальнику гарнизона г. Верхнеудинска.

Для приведения в исполнение приговора, вынесенного 10 февраля полевым военным судом, предлагаю вам сделать распоряжение о поставке

¹ Далее зачеркнуто: «и Ефимову».

виселиц для Фриговоренных к смертной казни через повешение и повесить один елб для приговоренного к расстрелу. Приговор должен быть приведен исполнение в понедельник 13 февраля, в 9 ч. утра.

Наряд для иведения приговора в исполнение предлагаю сделать от Верхнеудикого резервного пехотного полка.

Генерал-лейтенант Ренненкампф
Капитан генерального штаба Одинцов.
11 февраля 1906 г., № 476.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 78.)

№ 189. Приказ н. Ренненкампфа начальнику гарнизона г. Верхнеудинска.

Казнь пригоренных к повешению 5 чел. привести в исполнение сегодня, 12 февраля, в 3 ч. дня.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.
Капитан генерального штаба Одинцов.
(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 84.)

№ 190. Тграмма жандармского подполковника Кременецкого в департамент полиции.¹

Данными обвительного акта Медведников и Шульц, состоя членами ж.-д. революционного комитета, стремившегося к захвату дороги, а Шульц, кроме то, членом рабочей боевой дружины, вели пропаганду ниспроверженисуществующего государственного строя, с каковой целью подстреки рабочих к вооруженному восстанию. Медведников, заведомо зная мта хранения оружию, скрывал это от властей и, злоупотребляя сво. служебным положением, увольнял рабочих, не сочувствующих джению, Шульц подстрекал рабочих к насильственному освобождению арестованных. Оба обвиняются по 100 и 129 статьям. По соутву преступления не заслуживают помилования, но во внимание тоу что кровопролития не было, заслуживали бы смягчения участи.

Подполковник Кременецкий.
13 февраля 1906. 7 ч. вечера.
(Арх. Р. и В. П., ф. Д. П., д. № 8, ч. 17, 7 делопр.)

№ 191. Телеграм отца осужденного Медведникова ген. Ренненкампфу.
Срочная.

Верхнеудинск, е превосходительству ген. Ренненкампфу. Из Иркутска, № 286402.

Сегодня мною лучена телеграмма без подписи, что мой сын — начальник участка ги, инженер Меер Медведников приговорен к смертой казни; пригор исполнится 13-го в Верхнеудинске. Умоляю ваше превосходительст ради всего святого пощадить жизнь моего сына, еня, мать-стару. Он — одна наша надежда, опора старости. Сми-

¹ Была получена департаменте полиции 14 февраля.

луйтесь, дайте возможность видеть сына и лично молить вас (о) пощаде. Сегодня выехал Верхнеудинск, 14-го только могу приехать.

Бених Медведников.

Надпись: «Получена 4 ч. 15 м. дня 12 февраля 1906 г. Доложена немедленно. Отклонена просьба. Капитан Одинцов».

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, лл. 31 — 32.)

№ 192. Рапорт о приведении в исполнение приговора над осужденными.

Генерал-лейтенанту Ренненкампфу.

Рапорт.

12 февраля 1906 г. в 3¹/₂ ч. дня, у ст. Верхнеудинск, приведен был в исполнение приговор временного военного суда, от 10 февраля с. г., утвержденный вашим превосходительством 11 февраля над:

1. Смотрителем материального склада Александром Апполосовым Гольдсобель. 2) Слесарем Ильей Григорьевичем Шульц. 3) Помощником начальника участка тяги Меер Донов Медведниковым. 4) Слесарем Алексеем Анисимовичем Гордеевым. 5) Машинистом Николаем Александровичем Милютинским.

Нахлынувшая толпа была остановлена выстрелами охранной роты.

Есаул Гулевич.

12 февраля 1906 г., № 15.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1139, л. 119.)

№ 193. Телеграмма ген. Ренненкампфа ген. Гродекову.

Харбин, генерал-от-инфантерии Гродекову.

Дополнение № 484. Смертный приговор сегодня приведен исполнение. Концу казни толпа хлынула, пытаясь проникнуть через оцепление, но выстрелами последнего была остановлена. О поранениях донесений не поступало. Выезжаю Хилок. № 491.

Ренненкампф.

12 февраля 1906 г.

(В.И.А., В. У. С., д. № 1133, л. 53.)

№ 194. Телеграмма ген. Гродекова Николаю II.

Всеподданнейше доношу: 1) при приведении в исполнение смертного приговора в Чите[?] к концу казни толпа хлынула, пытаясь проникнуть через оцепление, но выстрелами последнего была остановлена. 2) Во владивостокском крепостном районе все спокойно. № 883.

Генерал-от-инфантерии Гродеков.

Харбин, 14 февраля 1906 г., 8 ч. 55 м.

(Особ. отд. Ц.И.А. Папка всеподдан. донесений из д. армии 1906 г., л. 46.)

№ 136. Доклад графа Витте Николаю II.¹

В самых недрах действовавшей императорской армии — в чужеземной территории, на глазах наших недавних врагов главная коммуникационная линия — Восточно-Китайская ж. д. была взята в руки какого-то самозванного комитета стачки, который целые месяцы самозванно распоряжался дорогой, — и главнокомандующий русской, а не японской, армией, с добродушною наивностью взирал на это позорно-возмутительное явление. Вчера генерал-адъютант Линевиц сообщил мне, что он арестовал этот комитет, но не объясняет, что он предполагает с ним делать. Не собирается ли он дать этому комитету салонный поезд и отправить его в назидание всем ж.-д. служащим, с торжеством, в столицу вашего императорского величества? Не соизволите ли повелеть судить на месте военным судом виновных.

23 января 1906 г.

Статс-секретарь граф Витте.

(Особ. отд. Ц. И. А., ф. II, д. № 559.)

№ 137. Телеграмма ген. Ренненкампа Николаю II.²

Сегодня ген. Сычевский получил телеграмму министра внутренних дел, в которой он упрекает Сычевского, будто он вошел в переговоры с представителями революционеров. Доношу, что ничего подобного не было. Наоборот, благодаря действиям ген. Сычевского избегнуто ненужное совсем кровопролитие. Мятежники дискредитированы в конце, и всем стало ясно, что за ними нет силы и [они] обмануты, выдают главарей, которых арестовано значительное число. Нужно быть на месте, чтобы решить вопрос, когда приступить к действию оружием. Ген. Сычевский человек храбрый и честный, ни на какие компромиссы с революционерами не может идти и, если его действия, давшие уже благоприятные результаты, будут на первых шагах резко порицаться, то правительство не найдет верных, храбрых, решительных и честных слуг. Невозможно за семь тысяч верст указывать, когда приступать к действию оружием. В Забайкалье авторитет власти вполне восстановлен. Беспредельно преданный вашему императорскому величеству и России, я считаю себя обязанным открыто всеподданнейше донести о вышеизложенном. № 245.

23 января 1906 г.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

(В. И. А., д. № 1518, л. 190.)

№ 138. Приказ ген. Ренненкампа № 6 от 23 января 1906 г.

1. Обнаружилось, что военный губернатор Забайкальской обл. генерал-лейтенант Холщевников допустил в вверенном ему крае полный беспорядок, благодаря бездействию власти. Признавая необходимым устранить генерал-лейтенанта Холщевникова от занимаемой должности.

¹ Опубликовано в журн. «Былое» 1917 г. № 9.

² Телеграмма № 245 сообщена министру внутренних дел.

2. Вице-губернатор Беломестнов устраняется мною от занимаемой должности.

3. Вчера возвращавшийся из Читы караул 3-го сибирского Нерчинского полка следовал домой в полнейшем беспорядке, без офицера, нижние чины в одиночку, а один даже стрелял.

Такой беспорядок немыслим в организованной воинской части. Признавая виновным в таком беспорядке всех начальников: ставлю на вид временно командующему дивизией генерал-майору Румшевичу, объявляю выговор командиру полка генерал-майору...¹ Командира батальона подполковника Алябьева арестовать на 5 суток, командира роты — на 10 суток, поручика Силадницкого, отлучившегося от караула, — на 30 суток, караульного унтер-офицера, ефрейтора Филатова разжаловываю в рядовые, а всех нижних чинов караула арестовать смешанным арестом каждого на 10 суток.

Генерал-лейтенант Ренненкампф.

Чита.

(По копии, полученной из Иркутского Арх. Бюро.)

№ 139. Телеграмма ген. Линевица военному министру ген. Редигеру.

На подлинном собственною его императорского величества рукою написано: «Согласен». 10 февраля 1906 г. В Царском селе. Генерал-адъютант Николай.

Шифрована.

Согласно донесению ген. Ренненкампа о полном и даже преступном бездействии в Чите военного губернатора Забайкальской обл. генерал-лейтенанта Холщевникова, прошу повергнуть на благозрение его императорского величества мое ходатайство о немедленном отчислении ген. Холщевникова от занимаемой им должности военного губернатора Забайкальской обл., наказного атамана Забайкальского казачьего войска и командующего войсками области. Присовокупляю, что ген. Холщевников временно удален от должности и вместо него временно назначен начальник 2-й бригады 9-й Восточно-сибирской стрелковой дивизии, генерал-майор Сычевский. Ожидаю ответа. № 212.

Главнокомандующий Линевиц.

28 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1518, л. 192.)

№ 140. Журнал № 19 высочайше учрежденной комиссии для выбора кандидатов на высшие в армии должности, 26 января 1906 г.

Его императорское высочество председатель заявил, что командированный для восстановления порядка на Сибирской ж. д. генерал-лейтенант барон Меллер-Закомельский сообщил телеграммой о деятельности военного губернатора Забайкальской обл. и командующего в ней войсками генерал-лейтенанта Холщевникова такие сведения, которые, если окажутся справедливыми, указывают на явную его преступность. Для установления среди военнослужащих правиль-

¹ Фамилия написана неразборчиво.

ного понятия о воинском долге, его императорское высочество высказал убеждение в необходимости безотлагательного предания генерал-лейтенанта Холщевникова военно-полевому суду на месте его служения и немедленного приведения приговора в исполнение, хотя бы даже была постановлена смертная казнь.

Комиссия присоединилась к означенному мнению своего августейшего председателя.

(В. И. А., д. № 1518, л. 185.)

№ 141. Телеграмма ген. Ренненкампа начальнику Забайкальской ж. д. Свентицкому.

Прошу вас для решения на месте важных вопросов, главным образом относительно низших служащих, интересы коих плохо соблюдаются, прибыть в Читу в самом непродолжительном времени. Всех устраненных стачечными комитетами, как устраненных незаконно, считать продолжающими службу. № 79.

Ренненкампф.

(Без даты.)

(В. И. А., д. № 1129, л. 8.)

№ 142. Шифрованная телеграмма, посланная ген. Ренненкампом по линии от Читы до Челябинска.

Прошу немедленно арестовать всех виновных в политических преступлениях и забастовках на линии и произвести о них подробные дознания, которые и представить мне при моем проезде. Навстречу мне телеграфировать, кто арестован и в чем обвиняется. № 240.

Ренненкампф.

23 января 1906 г.

(В. И. А., В. У. С., д. № 1133, л. 28.)

№ 143. Телеграмма ген. Ренненкампа главнокомандующему и нач. тыла армии ген. Надарову.

Лошагау, главнокомандующему. Харбин. главному начальнику тыла армии.

Сегодня в Чите забастовали телеграфисты вследствие увольнения части их по приказу министра внутренних дел. Предложил стать на работу всем уволенным до 12 ч. двадцатого, в случае отказа поступаю по закону. № 92.

Ренненкампф.

19 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1131, л. 9.)

№ 144. Телеграмма ген. Ренненкампа министру внутренних дел Дурново.

18-го получил сведения, что читинская контора прекратила [работы], предполагаю, что вновь забастовали. Отдал приказание встать на работу до 12 ч. двадцатого под страхом предания военному суду. Затем оказалось, что работа прекратилась по случаю увольнения всех лиц по вашему усмотрению, тогда я разрешил для непрерывности работы стать тем, кои бастовали против убеждения — единственно под влиянием угроз телеграфистов. Телеграмму вашу, переданную

через Меллер-Закомельского, получил сегодня и исполню все, как следует. Холщевникова устранил за полное бездействие власти, считаю его главным виновником всего, что здесь произошло. Приходится действовать осторожно, дабы не разрушить и без того плохое движение. Октябрьская забастовка отзываться будет до наступления оттепели, много паровозов заморожено. № 228.

Ренненкампф.

Чита, 23 января 1906 г.

(В. И. А., д. № 1518, л. 188.)

№ 145. Телеграмма ген. Сухотина ген. Ренненкампу и ген. Сычевскому.

23 декабря полоса сибирских уездов, через которые пролегает железная дорога, объявлена на военном положении. Это было вызвано: 1) тем, что на дороге господствовала революционная партия и стачечные комитеты разного рода, совершенно устранившие Управление железной дороги от власти и взявшие на себя руководство движением забастовки служащих; 2) невероятным буйством и своеволием эшелонов запасных, следовавших с Востока, особенно обрушившихся на железнодорожных служащих, которые ради спасения себя допустили полное нарушение графиков, лишь бы только скорее отпустить поезда со станции. Военная охрана за роспуском ополчения и запасных батальонов была крайне слаба, эшелоны тринадцатого корпуса не оказывали никакой помощи. Мятежа в настоящем смысле слова не было, кроме Красноярска и Иркутска, в которых революционная партия привлекла на свою сторону в первом — две роты железнодорожного батальона, часть запасных, а во втором — запасных и иркутских казаков. На дороге произошел захват власти Управления стачечными комитетами с полным подчинением им рабочих и служащих. Террор стачечников над массою, но только на словах с несколькими очень редкими случаями применения силы и наконец усиленная пропаганда среди населения и войск революционных идей. С приходом войск четвертого корпуса, с выставлением более серьезной охраны на дорогу и более надежных гарнизонов в городах по объявлению военного положения можно было приступить к ликвидации всей стачечной организации, что в настоящее время уже приходит к концу. При энергической работе вновь назначенного начальника дороги край успокаивается, хотя при многочисленности агитаторов социал-демократов и революционеров в крае, к сожалению даже из среды служащих в разных ведомствах, нужно будет еще много времени держаться на чеку. Конечно, если вы серьезно покончите с Забайкальем, то и время с замирением Сибири наступит скорее. К нашему горю в настоящее время поднимается в сибирских губерниях сильное движение возвратившихся с Востока запасных, которые, благодаря некоторым ошибочно отданным приказаниям по действующей армии и некоторым промахам местной администрации, упорно предъявляют требования о немедленном удовлетворении их деньгами в громадных суммах, якобы следуемых им по праву и закону. В частности крестьяне также поднимаются на захват кабинетских уделных земель. Иркутский суд не существует, ибо нет председателя суда. Командировал члена суда из Омска. Когда прибудет туда, немедленно выеду Читу. Но выезд может последовать